

Роза
АЛЕКСАНДРИЯ

Подкидыви
ДЛЯ БОССА

ТЕСТ НА ОТЦОВСТВО

18+

Роза Александрия

**Подкидыш для босса.
Тест на отцовство**

«Автор»

2026

Александрия Р.

Подкидыш для босса. Тест на отцовство / Р. Александрия —
«Автор», 2026

— Вы еще здесь? Я же сказал, что не возьму вас на работу! Нечего мне тут оббивать пороги! — рычит Романов за моей спиной, а я резко оборачиваюсь, прижимая малыша к себе. — А я бы и ушла, да вот — приподнимаю ребенка, стараясь не разбудить его. Взгляд мужчины падает на спящее личико мальчика и Романов застывает как статуя. — А где его мать?! — Так ушла! — пожимаю плечами. Сейчас отдам ему его сына и убегу домой. Надоело мне это место и этот напыщенный босс. — Как ушла? А он?! — громко спрашивает Романов, а я шикаю: — Тише! Сейчас разбудите! Я и так еле успокоила его! — Покачиваю малыша и бросаю сердитый взгляд на недоделанного папашу. — Вон, там в ящике записка. Видимо она предназначена вам! Я не читала! Романов хватает листок и быстро пробегаются глазами по написанному. С каждой секундой его лицо все бледнее. — Вы приняты! — выдыхает Романов. — Что?! — Вы еще и глухая? Я же сказал — я беру вас на работу! Только не на должность помощницы. Вы будете няней этому моему сыну

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	30
Глава 8	35
Глава 9	40
Глава 10	45
Глава 11	50
Глава 12	55
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Роза Александрия

Подкидыш для босса. Тест на отцовство

Глава 1

— Вы мне не подходите, до свидания! — бросает пренебрежительно Константин Миرونвич и упирает взгляд обратно в документы.

— Но почему? Я же прошла собеседование в отделе кадров! — тяну я, чувствуя злость от несправедливости.

— А у меня не прошли! — бросает тот. — Можете быть свободны!

Вздыхаю и шиплю себе под нос:

— Вот же индюк накрахмаленный!

— Что вы сказали? — поднимает брови мужчина, а я прикусываю язык.

Упс. Кажется, он услышал!

Вижу, как наливаются злостью его глаза, и вылетаю из кабинета, не дожидаясь взрыва. От беды подальше.

На выходе сталкиваюсь с девушкой, которая держит на руках младенца, и на секунду замираю.

Она бросает на меня удивленный взгляд и без стука заходит к боссу в кабинет.

Может, жена?

Не став фокусироваться на данной мысли, я несусь к лифту, но вдруг цепляюсь за угол ногой.

— Ай, да что такое? Что за день сегодня? — шиплю я.

Опускаю взгляд и понимаю, что порвала чулки. На мгновение задумываюсь: может, ну его? Пойти так? Лишь бы скорее отсюда убратся, но потом понимаю, что как только выйду — стану посмешищем для всех. А людей здесь много. Фирма-то ого-го! Целая империя, чтоб ее...

Разворачиваюсь и бегу к туалетам.

Быстро стянув с себя рваные капронки, я кидаю их в мусорку и поправляю расплывшийся макияж.

Да, я заплакала.

Пусть этот индюк не надеется увидеть мои слезы. Ни за что не показала бы ему свою слабость там, в кабинете, но тут-то можно.

Слезы будто по заказу катятся по лицу, а я все жалею себя и жалею.

Вот ведь неудачница. Мало того, что со съёмной квартиры выгнали из-за ненормальной соседки, так еще и с работы уволили. И все сразу!

И куда мне теперь идти?

Все немногочисленные вещи я оставила на вокзале, в камере хранения, и пошла по первой попавшейся вакансии. Кто ж знал, что это такая фирма! Думала — так, середнячок.

Вздыхаю и достаю салфетки с сумочки. Вытерев лицо, я намного припудриваюсь и выхожу из туалета.

Даже не знаю, что мне делать теперь...

Работы нет, жилья нет, образование мое никому не нужно... Не возвращаться же в город к тетке? Я и так еле уехала оттуда.

Вечно пьющая тетя заставляла меня работать чуть ли не с десяти лет, чтобы потом пропить все заработанное с друзьями. Вырвавшись в столицу, я смогла поступить и получила высшее образование по специальности экономики, да вот незадача... Без опыта работы никуда не берут.

Работала то тут, то там, но везде либо платили копейки, на которые даже продуктов не купишь, либо вообще обманывали по полной.

Вот и сейчас, когда я ушла из очередной забегаловки, где работала бухгалтером на полставки, мне пришлось срочно искать работу. Так надеялась, что сюда возьмут, но...

Мои мысли прерывает громкий детский плач.

Жена Романова уходит?

Иду по коридору к лифту, но что-то меня смущает.

Крик не прекращается, а женского голоса, который успокаивал бы малыша, я совершенно не слышу.

Двери кабинки открываются, но я не захожу внутрь. Что-то внутри меня кричит, чтобы я пошла и проверила. Закусываю губу и вздыхаю.

Была не была! Как бы мне ни хотелось поскорее отсюда уйти, я не могу этого сделать, пока не убежусь, что с малышом все нормально.

Не то чтобы я любила детей, но тот малыш на руках незнакомки был такой милый! Глаза темные, практически черные, в обрамлении густых ресничек, а волосики кудрявые и светлые.

Впервые видела такое невероятное сочетание.

Иду на звук плача и дохожу до кабинета Романова. Оглядываюсь, но девушку не вижу. На столе помощницы босса, который сейчас пустует ввиду того, что последняя его сотрудница сбежала с этой должности, стоит большая коробка для документов, и из нее раздается крик.

Подбегаю, забывая обо всем на свете, и заглядываю внутрь.

О боже! Так и есть! Эта... мамаша оставила своего ребенка прямо тут! Одного!

Снова оглядываюсь по сторонам, но никого не вижу.

Да она сбежала!

Малыш все плачет, а я сомневаюсь, имею ли я право брать его на руки? Или лучше просто взять и свалить?

Смотрю в карие глазки, в которых стоят большие капли слез, и вздыхаю...

Ну кого ты обманываешь, Соня! Ты никогда не бросишь никого в беде! А этого чудного малыша так тем более. Да и ему явно не больше четырех месяцев.

Совсем еще кроха!

Аккуратно вынимаю ребеночка и прижимаю его к себе.

Теплый костюмчик, который надет на мальчика, распахнут, и я застегиваю молнию.

Замерз же! На улице не лето! Да и здесь довольно прохладно!

Укладываю его на руки и начинаю покачивать, тихонько приговаривая какие-то нелепые слова:

— Сей-час мы ма-мо-чку най-дем и до-мой с то-бой пой-дем. Бу-дем ка-шу до-ма есть, слад-ко спать и сно-ва есть...

У малыша прикрываются глазки, и он, причмокнув пухлыми губками, засыпает.

Я продолжаю его качать, а сама думаю, что мне с ним делать. Не класть же обратно в коробку! Значит, нужно отдать малыша Романову. Правда, для этого придется снова попасться ему на глаза, а я бы этого не хотела. Таких заносчивых снобов еще поискать нужно.

Покачивая ребенка, я бросаю взгляд в коробку и вижу на дне сложенный вдвое лист бумаги.

Ага, даже записка имеется. Ну что, все в лучших традициях жанра! Мальчик начинает похныкивать, и я снова баюкаю его:

— Чш-ш-ш... мой хороший. Подкидыш ты, подкидыш... Ну ничего, папочка у тебя вон какой богатый. Будешь жить как в шоколаде...

Вспомнив свое детство, я закусываю губу. Я точно такой же подкидыш. Правда, толком не знаю своих родителей. Говорили, что они погибли. А кто-то говорил, что я стала десятым ребенком в семье простых рабочих и они решили, что не смогут меня прокормить, некоторые

даже сочиняли, что я дочка цыган. Правда, теория провалилась сразу. Ведь все знают, что цыгане воруют детей, а не подбрасывают.

В любом случае вышло как вышло. Я оказалась у совершенно чужой мне тетки и была вынуждена терпеть отношение, которое не пожелаешь никому.

— Вы еще здесь? Я же сказал, что не возьму вас на работу! Нечего мне тут обивать пороги! — рычит Романов за моей спиной, а я резко оборачиваюсь, прижимая малыша к себе.

— А я бы и ушла, да вот... — Приподнимаю ребенка, стараясь не разбудить его

Взгляд мужчины падает на личико спящего мальчика, и Романов застывает как статуя.

— А где его мать? — совершенно растерянно спрашивает он, глядя по сторонам.

— Так ушла! — пожимаю плечами.

Сейчас отдам ему его сына и убегу домой. Надоело мне это место и этот напыщенный босс.

— Как ушла? А он?! — громко спрашивает Романов, а я шикаю:

— Тише! Сейчас разбудите! Я и так еле успокоила его! — Покачиваю малыша и бросаю сердитый взгляд на недоделанного папашу. — Вон там, в ящике, записка. Видимо, она предназначена вам! Я не читала!

Романов хватает листок и быстро пробегаются глазами по написанному. С каждой секундой его лицо все бледнее и бледнее.

— Ну что там? Ушла за хлебом? — подкалываю я, понимая, что к чему.

Девчонка принесла ребенка мужчине, который и знать не знал о его существовании, да и исчезла.

— Вы приняты! — выдыхает Романов.

— Что?!

— Вы еще и глухая? Я же сказал: я беру вас на работу! Только не на должность помощницы.

— А на какую? — шепчу я севшим голосом.

— Вы будете няней этому... моему сыну.

— Нет уж, спасибо! Я в этом ни бум-бум! Забирайте своего наследника, и все!

Передаю спящего мальчонку в руки шокированному папаше и добавляю:

— Поздравляю, у вас сын!

— Но что мне с ним делать? — шепчет Романов с таким выражением лица, что хочется засмеяться.

— Кормить молоком, укладывать колыбельными и возить только в автокресле. И самое главное — любить! Всего хорошего!

Резко разворачиваюсь и шагаю к лифту, слыша, как малыш снова начинает громко плакать.

Сердце сжимается, но я заставляю себя не оборачиваться. Мне они никто. А Романов так вообще час назад наорал на меня и нахамил! Нет уж! Я не стану ему помогать...

— Я заплачу! — кричит мне вслед мужчина, и я притормаживаю.

— Очень хорошо заплачу! — добавляет Романов, и я оборачиваюсь.

— Хорошо — это сколько? — прищуриваюсь я.

— Хватит на большую машину или маленькую квартирку, — пожимает плечами мужчина, пытаясь удобно перехватить ребенка.

Вижу, что у него ничего не получается, и обреченно вздыхаю.

— Дайте сюда!

Забираю малыша и, прижав его к себе, слышу, как тот успокаивается.

— Вот и все! Ничего ведь сложного.

— Это для вас, женщин, несложно. А я вообще впервые так близко к младенцам. Не понимаю, откуда он вообще взялся!

— Вы не знаете, откуда берутся дети? — хихикаю я, а Романов закатывает глаза.

— Нет, я не об этом! Я просто не помню ни Дарью, ни того, что я с ней спал!

— Ничего себе у вас насыщенная половая жизнь, — подтруниваю я. — Не можете даже запомнить их всех!

— Ничего подобного! — рычит мужчина. — Я помню... всех. Но Дарью эту — нет! Может, это вообще не мой ребенок!

— Ну так сделайте тест на отцовство, проблем-то?

— Не все так просто, — отвечает Романов, разглядывая успокоившегося ребенка.

— Да что ж тут сложного? — фыркаю я.

— А что, если он и правда мой сын? — шепотом спрашивает мужчина, а я поднимаю брови.

— Тогда придется воспитывать! Но я вам и без теста скажу, господин Романов, что мальчишка — ваша копия. Так что берите уже себя в руки и принимайте ответственность за поступки. Даже те, которые вы не помните!

Мужчина сжимает губы и долго смотрит прямо мне в глаза. От его взгляда у меня бегут мурашки по спине. Вот уж точно властелин мира сего!

Темные, почти черные глаза заглядывают прямо в душу, а я только сейчас понимаю, что Романов очень красив. Слишком даже. Про таких говорят — демоническая красота. Она притягивает, манит, но я таких всегда боялась, потому что никогда не могла понять, что у них на уме.

— Ладно, как вас там...

— Малинкина София! — крикаю я, опомнившись.

— Да, Малинкина! Так что вы решили по поводу моего предложения?

Я прищуриваюсь и спрашиваю:

— Но почему я? Разве не проще взять няню из агентства?

— У меня на это не хватает времени! А тут вы, вся такая... добрая. Малыш сразу к вам проникся, — выдает аргументы Романов, а я хмыкаю.

— То есть на должность помощницы я не гожусь, слишком большая ответственность, а сидеть с вашим сыном — это пожалуйста! Мне кажется, господин Романов, у вас напрочь сбиты приоритеты!

— А у вас, Малинкина, напрочь отсутствует чувство такта! Не забывайте, с кем разговариваете! Я не ваш дружок со двора!

Я хмыкаю. Забудешь тут!

— Ладно, я согласна. Какие условия?

Романов улыбается, словно выиграл крупную сделку, и машет рукой в сторону кабинета.

— Пройдемте, я все вам расскажу.

Глава 2

Константин

— Костя, ты где? Ты обещал документы по слиянию еще во вторник! Уже четверг, осмелюсь напомнить! — рычит в трубку мой приятель по университету Юрий.

Спит и видит, как мы объединим наши фирмы. А иши ему! Не для этого я вкалывал как проклятый, пока он загорал по морям. Его фирма не маленькая, но откровенно убыточная.

— Я не успел. У меня снова уволилась помощница, а новую я еще не нашел, — в тон другу отвечаю я, выкруливая на дорогу.

— Ладно, — выдыхает Юра. — Но что ты с ними делаешь? Девчонки бегут от тебя как от огня! Ты не умеешь понежнее? — смеется тот, а я выдыхаю.

— Я всего лишь хочу ответственного, порядочного сотрудника, а не очередную прости... девушку легкого поведения!

— А мог бы и совместить приятное с полезным! — подначивает Юра, а я завожусь.

— Я сказал — нет! И хватит об этом! Документы подготовлю позже! Все, пока, мне некогда! — рычу я и разрываю звонок.

Надоел! Все ему развлекаться бы! А работать кто будет?

Нет, в чем-то он прав. Помощница мне очень нужна. Но где сейчас найдешь ее...

Тех, кого присылает агентство, можно только в архив посылать работать. Соображают так долго, будто процессор дискетного компьютера. Да и зануды те еще. А по объявлению приходят одни искательницы богатого кошелька.

Нет уж! Мне нужен специалист!

Приезжаю в офис и, припарковавшись, поднимаюсь к себе.

Мой кабинет на последнем этаже небоскреба. Там же стол помощницы и больше ничего. Не люблю толкучку и шум. Это очень отвлекает от работы.

Захожу в кабинет и, скинув пальто, сажусь за стол. Работы валом. Когда только все успевать?

Нет, все же нужно быстрее находить помощницу. Или хотя бы секретарицу...

Не успеваю я подумать об этом, как в дверь стучатся.

— Да! — рявкаю я, недовольный тем, что меня отвлекают.

— Здравствуйте, Константин Миронович. Я к вам по поводу должности помощницы.

Надо же, как вовремя! Правда, только взглянув на девушку, я понимаю, что она мне не подходит.

Слишком молодая. И слишком... красивая.

— Заходите, — все же приглашаю я девушку, сам не зная почему. Я обычно не трачу свое время, если решение принято, но тут меня что-то останавливает.

— Меня зовут Малинкина Софья. Я прочитала, что у вас в компании освободилась вакансия помощницы...

— Да, мне нужна помощница, — резко отвечаю я, заглядывая прямо в голубые глаза девушки.

Да, красивая. Именно такая мне и не нужна. Может, Юра и отхватил бы такую сразу, но мне нужен работник, а не какая-то профурсетка. Хотя Софья не похожа на такую. Слишком серьезный взгляд.

— Я принесла свое резюме...

— Давайте сюда! — слишком резко рявкаю я, понимая, что девушка этого не заслуживает. Но если бы я был добрый со всеми и расшаркивался перед каждым, то у меня ничего бы не было из того, что я имею сейчас.

Пролистываю папку с документами, внутренне удивляясь количеству рабочих мест.

— Вы часто меняли работы! Это говорит о том, что вы, Малинкина, человек крайне ненадежный!

Поднимаю взгляд на девушку и вижу, как та закипает.

— Это говорит лишь о том, что девушке без опыта работы трудно найти место, где ее не будут оскорблять, обманывать и приставать!

Вот как! Значит, уже столкнулась с поведением директоров вроде Юрия.

— Неважно! Вы мне не подходите, до свидания, — бросаю равнодушно я и утыкаюсь в документы.

Работы валом. Не знаю, как успею. Вообще, зря я ее пустил, нужно было отправить домой сразу же.

— Но почему? Я же прошла собеседование в отделе кадров! — возмущенно говорит Малинкина.

— А у меня не прошли! — добавляю я. — Можете быть свободны!

Девушка вздыхает и шагает к двери, что-то бубня под нос. Слышу только одну фразу:

— Вот же индюк накрахмаленный!

Серьезно? Она посмела меня обозвать? Смелая, мне нравится! Вот теперь бы я ее взял, не каждый может так открыто бросить вызов самому директору, но, увы, решение уже принято.

— Что вы сказали? — переспрашиваю я.

Малинкина не отвечает и быстро вылетает за дверь, сталкиваясь там с какой-то девушкой.

Снова ко мне? Неужели еще одна «работница»?

Но как только незнакомка появляется в дверях, я замечаю на ее руках ребенка.

Вот те на! Еще детей мне тут не хватало!

— Привет, Костя! — тихо говорит девчонка, а я поднимаю брови.

— Здравствуй...

— Я Даша, ты меня не помнишь?

— Если честно, то нет, — тяну я осторожно.

— Мы встречались на вечеринке у Стеллы. Ты предложил мне выпить, а потом мы поехали к тебе и...

О боже! Помню вечеринку, но Дарью совершенно не помню!

— Извини, но...

— Не помнишь, значит... — кивает Дарья и проходит к диванчику, покачивая маленького мальчика, удивительно похожего на меня. — А я тебя помню. Да и как тут забыть, если после той ночи я узнала, что беременна от тебя.

У меня натурально пропадает дар речи.

Ребенок. Мой. О боги...

— Ты не переживай, мы бы и не появились в твоей жизни, просто мне нужно...

— Деньги? Сколько? — перебиваю я.

— Нет, деньги не нужны. Просто мне понадобилось уехать, а малыша оставить не с кем.

— А я-то тут при чем? — выдаю резко. — Давай я дам денег на няню.

— Нет, я не могу доверить своего сына никому чуждому. Понимаешь?

Если честно, то нет! Не предлагает же она мне, чтобы я взял на воспитание малыша, которого она назвала моим сыном?

Нет, это невозможно! Ну какой из меня отец?! Да я детей только по телевизору видел! И то каждый раз переключал канал.

— Нет, я не понимаю, при чем тут я. Я не возьму его, даже не проси! — встаю я из-за стола и складываю руки на груди.

— Но почему? — восклицает Даша, чем немало пугает мальшиа.

— Да потому что я вообще не помню, чтобы мы с тобой спали!

— Ты в тот вечер здорово набрался! — кривится она.

— Это неважно. Еще неизвестно, мой ли это сын! — парирую я, приподнимая одну бровь.

— Ах ты... Да как ты смеешь? — шипит девушка. — Ну посмотришь, Романов! Я тебе устрою!

Я фыркаю от такого нелепого заявления и сажусь обратно, а девушка еще раз бросает на меня сердитый взгляд и уходит, хлопая дверью.

Снова погружаюсь с головой в работу, выкидывая из мыслей нелепое заявление Даши.

Отец. Ага, как же!

Сквозь шум работающего принтера слышу плач за дверью, но не выхожу. Видимо, Дарья решила взять меня измором. Ну что ж, не охрану же мне вызывать...

Все же плач становится все громче, и я уже затыкаю уши, чтобы не отвлекаться. Но вдруг все замолкает.

Неужели ушла?

Хорошо, хоть выйду на обед...

Бросаю бумаги на стол и иду к двери. Тут же возле стола помощницы вижу ту самую девушку, которая хотела устроиться на работу.

Что она здесь делает до сих пор?

Не день, а цирк какой-то!..

У меня нет выбора. Прочитав записку от Дарьи, в которой она сообщает, что уезжает и сына оставляет мне, я понимаю, что должен срочно что-то придумать.

В записке говорится о том, что мальчика зовут Никита и ему четыре месяца. Дарья пишет, что уезжает, но на какой срок — не сказано. Да и вернется ли вообще — тоже.

Мне сейчас абсолютно некогда заниматься поиском няни, а сам я к детям не имею никакого отношения. Да и времени, чтобы выяснить, мой ли это сын, тоже нет. Тем более я должен как-то выкрутиться от этого чертового слияния фирм без лишнего ущерба. Юра вцепился в меня мертвой хваткой, не понимая, что и я не в дровах найден.

Да, он старше, у него больше опыта в ведении дел, но и большие лени и самодовольства. Я же вечно собой недоволен. Мне кажется, я всегда могу лучше! В этом и кроется причина моего успеха. Невозможно достичь идеала, но я стремлюсь.

Вот и сейчас на меня свалилась проблема в виде друга, который хочет за мой счет выкарабкаться наверх, но мне нужно суметь его красиво отшить.

А тут Малинкина... Совершенно кстати!

— Ну так что, согласна стать няней моему сыну?

Мы пилим друг друга взглядами, но девушка сдается первая.

— Ладно, я согласна. Какие условия?

Я улыбаюсь, понимая, что по-другому и быть не могло. Никто не осмелится мне перечить. А те, кто осмелится, быстро попадают в немилость.

— Пройдемте, я все вам расскажу.

Девушка кивает и, прижимая к себе ребенка, идет за мной в кабинет.

— Садись, сейчас все решим.

Малинкина присаживается на диван и смотрит на меня из-под лба.

— Значит, так, сейчас я позвоню в отдел кадров и оформлю тебя няней, чтобы все было официально, — заявляю я и вижу, как лицо девушки расслабляется.

— А мне что делать? — выдыхает София.

— А мы с тобой сейчас едем в магазин. Набираем всего, что может понадобиться на первое время для этого... — Бросаю взгляд на сына, который уже проснулся и играет с волосами Малинкиной. — Этого карапуза!

— А ты знаешь, что нужно? — спрашивает она, а я пожимаю плечами:

— Это уже не моя забота. Оклад будет вот такой!

Я пишу на бумажке внушительную сумму и показываю ее девушке. При виде цифр глаза Малинкиной смешино округляются.

— Надеюсь, этого хватит, чтобы ты впредь не задавала подобных вопросов. Если чего-то не знаешь, позвони маме! — выдаю я, а девушка мрачнеет.

— У меня нет родителей.

Тут мой пыл немного гаснет. Малинкина так поникла, что я уже жалею, что так налетел на нее. Явно же не от легкой жизни она согласилась быть няней...

— Извини... Ладно, тогда посмотри в интернете. — Встаю из-за стола и подгоняю девушку: — Поехали? Еще работы куча! Чувствую, сегодня я ничего не успею!

— Да, — кивает та и выходит за мной.

Мы идем к лифтам, а я кошусь на девушку с младенцем. Он все так же смотрит в глаза Малинкиной и играет с ее волосами. Девушка время от времени что-то ему говорит и лепечет, а я удивляюсь.

Подозрительно тихо он себя ведет. Обычно дети, которые упускают из виду родителя, впадают в истерику, и успокоить их практически невозможно, а этот молчит...

Может, конечно, так делают дети постарше, а этот же еще совсем мальчиш, но все равно все это очень странно!

Дарья появилась именно в тот момент, когда София все еще была в офисе. И кстати, почему она была все еще возле моего кабинета? Ведь прошел как минимум час...

Мы заходим в лифт, и я нажимаю кнопку подземной парковки, а сам поворачиваюсь к девушке.

— А расскажите мне, София, что вас так задержало в офисе? И как вы оказались возле коробки?

Я выбью из нее правду. И если она хоть как-то в этом всем завязана, прибью обеих. Никиту только оставляю. Ну не виноват же пацан, что его подставили и кинули...

— Я... — мнется та, пряча лицо. — Я колготки порвала, зашла в туалет, а вышла и услышала крик, пошла на звук и увидела мальчиша. Одинокого и кричащего в той холодной коробке...

— Колготки порвала, значит... — тяну я, делая шаг к Софии.

Та всжимается в угол, но теснота кабинки играет мне на руку. Я буквально нависаю над ней, не давая возможности соврать.

— Это правда, Малинкина?!

— А вы в чем-то меня подозреваете? — выдает она, задрал нос.

Надо же! Не боится! Может, и правду говорит. Человек, который врет, так яростно не смотрит.

— Нет, просто спрашиваю, — отвечаю я спокойно и отхожу в противоположный угол. Девушка немного расслабляется, но все равно смотрит на меня волком.

— Никита.

— Что? — выдыхает она.

— Мальчика зовут Никита, — повторяю я.

— Не мальчика, а вашего сына! — парирует Малинкина, чем доводит меня до злости. Вот ведь зараза. Такой палец в рот не кладет.

— Это еще нужно доказать, — бурчу я, и тут же двери лифта открываются. — Я вас нанял не говорить, а ребенком заниматься. Вот и занимайтесь!

— Как прикажете, — ерничает та.

Мы подходим к автомобилю, и София с Никитой садятся назад. Я же сажусь за руль и заводжу мотор, услышав сзади:

— Первым делом нужно купить автокресло.

— Сделаем, — киваю я и выезжаю с парковки.

Нужно быстрее разобраться со всем и возвращаться на работу. Иначе Юрчик здесь натворит делов...

Глава 3

София

Константин везет нас в большой торговый центр. Там мы заходим в детский магазин и набираем все необходимое, включая коляску, кроватку, автокресло и переноску, в которую тут же помещаю Никитку.

Руки уже отваливаются от таскания карапуза, и я с облегчением выдыхаю, когда малыш оказывается в удобной переноске, а та, в свою очередь, в руках Константина.

— Ты точно все взяла? — переспрашивает мужчина, а я киваю, уткнувшись в телефон. Там открыт список необходимых покупок, по которому я сверяюсь.

— Да, осталось только взять питание, и все.

— Отлично! Тогда я погружу все в машину, а ты беги за питанием.

Я киваю и тянусь за переноской, но Костя качает головой.

— Нет, мужичка я забираю с собой. Он вроде бы не против.

Смотрю на малыша и понимаю, что папаша прав. Никита стойко перенес поход за покупками, перекусил смесью, которую я сделала ему на кухне местного кафе, и теперь, сладко зевая, поглядывает по сторонам.

Уверена, он таких развлечений еще не переживал в своей жизни. Только вот странно, что по маме не плачет. Обычно детки тонко чувствуют отсутствие значимого родителя.

— Хорошо. Идите, я быстро.

Константин уходит, унося с собой засыпающего сына, а я вздыхаю.

Могла ли я подумать, что этот день закончится вот так?

Шла устраиваться на работу, а нашла... ребенка? Вот это поворот! Даже подумать о подобном не могла! Но вот правильно ли я поступила, согласившись на эту должность?

Никогда не была склонна к поспешным действиям, а тут согласилась. Наверное, отсутствие работы и жилья вынудило меня поступить не так, как всегда.

Размышляя, иду в отдел детского питания и стою как истукан.

Ну и чем его кормить? Боже, тут же тысяча разных пачек и коробок!

А он уже ест обычную еду? Да нет, конечно! Что это я придумала?

— Вам чем-то помочь? — обращается ко мне консультант, и я киваю.

— Да, мне нужно питание для четырехмесячного малыша.

— На каком он был сейчас? Что привело к желанию изменить привычную смесь?

— Эм... — тяну я. — Я не знаю, на какой он был.

— Как это? — Брови женщины ползут вверх.

— Слушайте, я не мама! Меня взяли няней к ребенку, а я не знаю, чем его кормить! — выдаю я, сдувая челку со лба.

— Ничего себе няня! Как вас вообще допустили...

— Так, все! Спасибо! Сама справлюсь! — отчеканиваю я и отворачиваюсь.

Не хватало еще, чтобы меня какая-то незнакомая тетка позорила.

Оглядываю еще раз полки и нахожу более менее подходящую по составу и характеристикам. Беру сразу три банки и иду на кассу.

Там уже Никита, возможно, проснулся, а я тут стою и гадаю...

Расплатившись картой, которую заботливо оставил мне Константин, я забираю пакеты и шагаю к машине.

Мужчина встречает меня возле автомобиля и забирает сумки.

— Тише садись, уснул, — безэмоционально бросает Костя, а я бурчу:

— Хорошо.

Обхожу машину и сажусь на заднее сиденье, где уже установлено автокресло. Никита сладко сопит в нем, а я достаю пледик из сумок и укрываю малыша.

— Все, можем ехать, — говорю я Константину и отворачиваюсь к окну.

На улице уже темнеет, а я только сейчас вспоминаю, что не забрала свои вещи из камеры хранения.

Мужчина везет меня за город, а я понимаю, что согласилась на совершенно невыносимую вещь. Вдруг он меня сейчас завезет куда-то?

Хотя вряд ли... Никиту же не выкинет на дорогу.

Но чем дальше мы от города, тем больше накачивает паника.

— Куда ты меня везешь?! — громким шепотом выдаю я, а мужчина ловит мой взгляд в зеркале заднего вида. Уже совсем стемнело, и его глаза кажутся практически черными в свете ночных огней.

Меня будто пробивает озноб, а Костя хитро ухмыляется.

— Боишься меня?

— Вот еще! Просто... интересно!

— Ну раз тебе только сейчас стало интересно, то мы едем домой. Ко мне домой! Ты теперь будешь жить со мной!

Слова Кости звучат слишком двусмысленно, но он не торопится ничего добавлять.

— Ладно, а ехать-то еще далеко?

— А что такое? Нет, не очень...

— Ну я, вообще-то, устала, да и голодная...

На самом деле аппетита совершенно нет, желудок, кажется, прилип к спине от нервов, но нужно же как-то оправдать свою панику.

— Сейчас уже приедем... — чуть нежнее отвечает мужчина и сворачивает с трассы.

Мы едем между деревьев и выезжаем на подъездную дорожку, откуда открывается совершенно невероятный вид на большой дом.

Двухэтажное здание поражает своей красотой и отдаленностью от цивилизации. Панорамные окна на всю восточную стену, деревянные ступени, ведущие к входу.

Я будто попала в сказку. Сразу понятно, у хозяина этого поместья есть вкус. Правда, он же, судя по всему, терпеть не может людей.

— Ничего себе! — выдыхаю я, а мужчина глушит мотор и оборачивается.

— Нравится?

— Да! Но только немного... отдаленно.

— Да, это главный плюс этого участка, — бурчит Костя. Ну, пошли!

Я киваю и тихо передразниваю мужчину: «Плюф уфастка». Тьфу, позер!

Аккуратно вынимаю Никитку из кресла и несу к дому. Константин идет впереди, не оглядываясь, и открывает дверь.

— Входи. Клади малыша на кровать в своей спальне и обложи подушками, а я пока соберу кровать.

— Зачем такие сложности? Ребенка можно укачать в коляске!

Мужчина останавливается и как-то странно смотрит на меня, будто не понимает, почему сам не додумался до этого.

— Ладно, — бросает он и исчезает за дверью.

Я иду вверх и вздыхаю.

Боже, во что я ввязалась?

В спальне темно и прохладно. На ощупь нахожу кровать и кладу Никиту туда. Распахнув окно, я впускаю лунный свет и при нем нахожу выключатель.

Вот он! Маленькая настольная лампа будет лучшим решением, чтобы не разбудить ребенка.

Только включаю свет, как в комнату входит Костя.

— Вот, держи.

Он ставит пакеты и сумки у двери, а следом закатывает белоснежную коляску в футуристическом стиле.

Не знаю почему, но, как только я увидела ее, сразу влюбилась. Но за такую цену своему ребенку я бы позволить ее не могла. А вот Романов может. Пусть и покупает.

Киваю и, подтянув коляску, перекладываю туда спящего малыша. Тот, чуть хныкнув, снова сладко засыпает, а я выдыхаю.

Не хватало еще, чтобы он проснулся сейчас. Еще сколько дел нужно сделать, да и устала я, как никогда раньше.

— Что дальше? — спрашивает Константин, затащив все пакеты.

— Я побуду с малышом, а ты принеси что-то поесть, — устало выдыхаю я.

Мужчина кивает и исчезает за дверью, а я смотрю на пакеты.

Может, завтра разобрать?

Да нет, завтра тоже будет не до того.

Встаю и принимаюсь за дело, радуясь, что Никита такой спокойный мальчик. Кстати, его ж скоро снова кормить нужно, уже прошло часа три...

Разложив одежду, медицинские принадлежности и другие необходимые вещи, я сажусь на кровать, покачивая малыша в коляске.

— А вот и я! Держи! — заходит в комнату Костя, заноса с собой поднос.

На нем дымятся тарелка чего-то очень вкусно пахнущего и чашка с чаем.

— Все, что нашел. Извини, моя домработница взяла отгул как раз, уехала на свадьбу дочки...

— У тебя есть домработница? — переспрашиваю я, пробуя еду.

— Не только. Завтра со всеми познакомлю. А сейчас ешь, иди в душ и спать. Завтра тяжелый день! — командует мужчина, но меня подгонять не надо.

Я так проголодалась, что проглатываю еду, даже не жуя.

— Все! — вскакиваю я. — А кто побудет с Никитой?

— А с ним обязательно быть рядом? — переспрашивает мужчина, а я закатываю глаза.

— Ну конечно!

— А зачем? Он же никуда из коляски не денется!

— А если плакать начнет? Тебе все равно, что твой сын будет реветь? Искать маму? Хотеть есть?

— Ладно-ладно... — поднимает руки Костя. — Я понял. Иди!

— Его нужно будет скоро покормить, — подмигиваю я мужчине и убегаю, пока тот не сообразил, что делать это придется ему.

Нет, ну а что? Пускай учится! Я понимаю, что я няня и все такое, но даже у нянь бывают выходные, а что он будет делать, когда меня не окажется рядом?

Принимаю душ я долго. Накопившаяся усталость и стресс дают о себе знать. Только минут через пятнадцать у меня получается расслабиться под горячими струями воды.

Вытершись, я с грустью понимаю, что, кроме делового костюма, у меня ничего нет. И что, мне в нем даже спать?

Решив не одеваться, я заматываюсь в полотенце и шлепаю обратно в спальню, думая по пути, что завтра срочно нужно забрать свои вещи с вокзала. Я без них как без рук.

Застаю Константина кормящим из бутылочки Никиту. Застываю на пороге от умиления. Такую картину увидишь не каждый день. Большой мужик в деловом костюме, страшный и грозный, сейчас держит маленького ребенка на руках и кормит из бутылочки.

— О, ты вернулась! — поднимает на меня глаза Костя, и я замечаю, как его взгляд тяжелеет. — У тебя нет одежды. Ну конечно! — хрипло отзывается он.

— Угу... — киваю я и без стеснения прохожу в комнату. — Завтра нужно будет съездить на вокзал и забрать вещи.

Константин долго изучает меня странным взглядом, а потом кивает.

— Будут тебе вещи. Напиши список.

Я открываю рот от удивления, а мужчина кладет сынишку обратно в коляску.

— Но мне нужны мои вещи! — выдыхаю я.

— Будут тебе и твои. Напиши адрес.

Константин выходит из комнаты, напоследок бросив взгляд на сына, а я прищуриваюсь.

Надо же, какой деловой!

Сама же подкатываю коляску к краю кровати и ложусь.

Спать хочется до безумия. И я, закрыв глаза, проваливаюсь в сон. Просыпаться пришлось всего раз. Посреди ночи я быстро сделала малышу смесь, покормила и, сменив памперс, дальше уснула.

Чудо, а не ребенок! Вообще не понимаю, как его мать могла бросить такого! Настоящий подарок!

Утром я просыпаюсь и, переодев малыша, беру его на руки.

В гостиной на первом этаже тихо. По отсутствию машины понимаю, что Романов уехал.

Вот же... Обещал все показать! Кроватку собрать, в конце концов!

— Ну что, Никитка, твой папочка совершенно не умеет держать слово! — бубню я и иду на кухню.

— Куда ставить, хозяйка? — звучит за спиной, а я резко оборачиваюсь.

Мы с малышом во все глаза смотрим на двух мужчин с сумками в руках. Одну из них я узнаю.

О, это же моя! Сдержал все-таки слово! Ну Романов, ну шустряк! Адрес вокзала я ему написала, а вот список вещей — нет. Не хватало еще, чтобы чужой мужик мне покупал что-то! Но, судя по всему, Романов меня не послушал.

Ожидаемо!

— На второй этаж. Пойдемте!

Мужчины заносят вещи наверх, а потом быстро собирают детскую мебель.

— Ну вроде все, — кивает один из них, когда я как раз кормлю Никиту. — Принимай работу!

Я оцениваю кроватку, шезлонг, детские качели и удовлетворительно киваю.

— Мне нравится!

— Тогда до свидания!

— Всего хорошего, — киваю я и, проводив мужчин на выход, устало перекидываю лепечущего Никиту на другую руку.

Нет, ходить вот так с ребёнком не дело! Нужно что-то придумать! А то я и позавтракать нормально не могу!

Глава 4

Возвращаюсь наверх и укачиваю малыша в кроватке. Тот очень быстро засыпает. А я бегу на кухню, чтобы быстрее сделать себе кофе и позавтракать, пока малыш не проснулся.

Но как только я открываю дверь гостиной, тут же натыкаюсь на какую-то женщину.

— Ты кто?! — спрашивает она громко, а потом, не дождавшись ответа, начинает кричать: — А-а-а, помогите! Насилуют! Грабят!

— Да не кричите вы, я няня! — шикаю на нее, но ничего не помогает. Та орет, словно ненормальная.

Слышу, как наверху заплакал Никита, и стону.

Поела, называется...

— Пошла вон отсюда! Я сейчас вызову охрану! А-а-а...

— Вызывай! А я как раз успокою ребенка... — выдыхаю я обреченно и тащусь наверх.

Никита весь покраснел от крика. Беру его на руки и начинаю медленно укачивать, слыша, как внизу происходит какой-то ужас.

Что-то стучит, скрипит, громко кричат какие-то новые голоса. Видимо, домработница, а это сто процентов была она, вызвала-таки охрану.

Вот истеричка! Да и Костя — молодец-отец! Мог бы и предупредить персонал!

Заснуть снова у малыша не получается. Еще бы, такой аврал стоит!

Спускаюсь с ним вниз, но тут же налетаю на двух охранников.

— Вот она! Это она! Воровка! Вышвырните ее отсюда! — орет ненормальная.

— Глаша, это София. Ее вчера привез Константин Миронович, — пытается успокоить разбушевавшуюся женщину один из охранников, но та только машет руками и слушать ничего не хочет.

Ну слава богу, Романов хоть охранников предупредил! А то летели бы мы с Никитой отсюда дальше, чем видели бы.

Малыш на моих руках все больше краснеет от крика, выворачиваясь дугой, а я не выдерживаю.

— А ну-ка, быстро замолчала! — рычу я на домработницу и подхожу вплотную. — Еще один писк, и ты пожалеешь, что умеешь разговаривать!

Не знаю, откуда у меня такая смелость. В жизни не была никогда наглой или беспринципной, но то, как реагирует на крик припадочной Никитка, просто разрывает мне сердце!

Глаша замирает, смешно выпучив глаза, а охранники ухмыляются.

— Ну, нам тут, по-видимому, делать нечего, пошли, Вован! Дамы сами разберутся!

Я провожаю их взглядом, а потом перевожу внимание на женщину.

— Вам все понятно?

Она икает и молча кивает.

— Вот и отлично! Я пошла укладывать малыша! Если хоть один звук услышу, вам конец!

Сама не узнаю свой голос. В нем столько стали, что хватило бы целую армию успокоить. Но я как никогда чувствую свою ответственность перед малышом. Кроме меня, его никто не защитит.

Ухожу обратно в спальню и долго успокаиваю раскричавшегося ребенка. Ох и истеричка, так испугала бедного мальчонку...

Спустя час укачиваний у меня все же получается уложить Никиту в кроватку. Хотя я боялась, что громкое урчание в животе не даст мне этого сделать.

Накрываю ребенка тонкой простышкой и тихонько спускаюсь на кухню, не закрывая за собой дверь на случай, если малыш проснется.

Уже в гостиной слышу шепот домработницы:

— Да, представляешь! Учудил! Привел какую-то оборванку, да еще с дитем! Совсем крыша поехала у босса. Да ты сама посмотришь! Она сейчас наверху! Укладывает своего ублюдка!

— Может, это из-за нее Романов не захотел даже знакомиться с твоей племянницей? — звучит второй женский голос.

О, а это кто? И как они смеют обсуждать маленького Никиту? Называть его ублюдком? Не позволю!

Чувствую, как закипаю, но обнаруживать свое присутствие не спешу.

— Из-за этой? Не думаю! — шипит в ответ Глаша. — Ты бы видела ее! Худая, как селедка! Ни кожи ни рожи...

— Да уж, и где только Костя ее откопал...

— На вокзале! — захожу я на кухню, а женщины замирают. — Представляете? Просила милостыню для себя и своего... ублюдка, а Константин помог! Дал кров и еды чуток, — отвечаю я равнодушно, хотя внутри все кипит от злости.

Подхожу к холодильнику и по-хозяйски открываю его.

— Кстати, о еде. Вы бы, Глаша, приготовили чего-нибудь. А то на куне шаром покати, а вы тут языками чешете.

Вижу, как глаза женщины наливаются яростью, Глаша вскакивает.

— А ты кто такая, вообще, чтобы командовать? Да я в два счета выгоню и тебя, и твое отродье! У меня с хозяином прекрасные отношения! К моему мнению он всегда прислушивался! — выпячивает большую грудь Глаша, с вызовом уперев в меня взгляд.

— Да! — кивает неизвестная и повторяет как попугай: — У нее с хозяином прекрасные отношения!

Я усмехаюсь, представляя их лица в момент, когда они узнают, кто я и кто такой Никитка.

— Ой, правда? Извините... — тяну я в притворном сожалении.

Вижу, как на лицах подруг расцветают победные улыбки.

Рано радуетесь!

— Тогда Костеньке, наверное, следует знать, как две женщины, которым он доверяет, называют его сыночка ублюдком и отродьем!

— Сына? — выдыхает Глаша, а я киваю.

На кухне повисает неловкая тишина, а я завариваю чай.

— Но он... У Романова нет детей! Не придумывай, нахалка! — выступает неизвестная, но Глаша на нее шикает:

— Замолчи!

Ухмыляюсь, беру чашку с чаем, прихватываю с собой тарелку с печеньем и топаю наверх.

Ничего! Романов вернется и все узнает! Ноги Глаши в этом доме не будет! И ее подруги тоже! Уж я об этом позабочусь!

Ставлю еду на столик и подхожу к Никите. Тот сладко сопит, положив ручку под ухо, а я улыбаюсь.

— Ничего, малыш, даже если непутевая мамка тебя бросила, я не позволю никому тебя обидеть.

До вечера я без особой надобности из комнаты не выхожу. Только когда приходит время прогулки, одеваю Никиту и быстро прошмыгиваю с ним на улицу.

Глаши нигде не видно, но оно и хорошо. Разошлась! Вздумала малыша называть ублюдком! Я покажу ей ее место!

Мы с Никитой прошли вдоль высокой ограды, полюбовались на закат. Малыш в это время не спал и постоянно с интересом смотрел по сторонам. Я держала его, крепко прижав к себе спиной. Именно так ему открывался вид всего, что находится рядом.

Охранников я тоже не заметила. Хотя недалеко от дома стояло еще одно строение, чуть поменьше, в окнах которого горел свет. Думаю, эти два амбала находятся там.

Теперь, при свете дня, я поняла, насколько большая территория у Романова. Вокруг дом окружали стены сосен, а подъездная дорожка утопала во мраке.

Чувство, будто попала в дом к Дракуле. Еще и темно-серая отделка стен навевала тоску.

Да уж, я бы тут раскрасила все в лиловое, синее и нежно-голубое. Тогда этот дом был бы похож на сказочный замок.

От мыслей меня отвлекает шум открывающихся ворот и яркий свет фар.

Надо же, даже не заметила, когда успело так стемнеть.

Перехватываю малыша, в который раз обдумывая, что нужно что-то придумать, чтобы не таскать его на руках. Тем временем дверка машины открывается, показывая во всей красе хозяина дома.

Ох и Романов. Стройный, с ровной осанкой, точеным профилем и невероятно притягательной харизмой. Если бы не был таким заносчивым снобом, можно было бы и влюбиться...

Тьфу, Малинкина, о чем думаешь вообще?!

— Добрый вечер, София, Никита, — вежливо приветствует нас мужчина. — Вы гуляете?

— Добрый, да, но уже заходим.

— Замечательно! Тогда пойдемте вместе.

Мужчина входит в дом, а мы топаем следом. Никитка вертит головой, агукая что-то на своем. Даже мне заметно, как он оживился, увидев папу.

Да уж, вот и не верь в связь отцов и детей.

— Вы голодные?

— Никита недавно ел... — отвечаю я, вспоминая, что ела сегодня только печенье и пила остывший чай.

— А ты? — останавливается Костя и резко оборачивается, пригвоздив меня темным взглядом.

— Я... Неважно.

Мне бы не хотелось вываливать на него случай с Глашей. Возможно, мы с ней сможем найти общий язык...

— Нет, важно, если я спросил! — рычит мужчина, а я округляю глаза.

Да что с ними всеми? Кричат на меня, будто я тут девочка для битья!

— Не надо на меня давить! — задираю нос я, а мужчина подходит вплотную и смотрит своим испепеляющим взглядом.

— Малинкина...

Никита хватает Костю за галстук и сильно дергает.

— Упс... — изворачиваюсь я, вынимая из кулачка предмет одежды.

А сынок-то весь в папу. Подошел ближе? Получи!

— О, Константин Миронович, добрый вечер! — выплывает из-за угла гостиной Глаша, натянув премилую улыбку, я открываю рот от удивления.

Как долго она там стояла?

Нет, с такой точно не найдем общий язык!

— Глаша? Вы еще не ушли? — отходит от меня Константин, полностью теряя интерес к разговору.

— Да вот, пришлось задержаться. Нужно поговорить! — Она бросает нахальный взгляд в мою сторону и по-хозяйски подходит к мужчине.

— Ну, говори!

— Только не при ней, — тянет женщина, а я фыркаю.

— Глафира! Я пришел с работы и очень устал! Мне нужно поесть спокойно! А София, вижу по ее голодному взгляду, тоже не ела, так что говорите уже как есть! — рычит Костя, а я замираю от удивления.

Нет, ну надо же! Это у меня взгляд голодный? Хотя да, чего это я, и вправду готова слона съесть!

— Ладно, как хотите, — фикает Глаша. — Но я должна сказать, что вы привели домой побирушку и хабалку! Да еще и с ребенком! Я давно присматриваюсь к вам, и мне кажется, моя Виолетта прекрасно подходит вам, не то что это отрепье со своим нагулянным ребенком!

По мере высказывания Глаши взгляд Романова темнеет и становится все злее. И как этого не замечает домработница? Да он же сейчас чернее тучи!

Ой-ой!

Предусмотрительно отхожу подальше, прижав к себе кряхтящего Никиту, и домработница победно улыбается, подумав, что моя капитуляция связана с ее пламенной речью. Но не тут-то было! Я пытаюсь убраться подальше, потому что сейчас здесь начнется ураган.

Тихонечко крадусь к двери, но громкий бас останавливает меня, пригвоздив к полу:

— Стоять, Малинкина!

Оборачиваюсь, натянув глупую улыбку, и выдавливаю:

— Никита уже спать хочет...

Взгляд босса падает на ребенка, который гулит и весело лепечет, и его бровь ползет вверх.

— А мне показалось, вы хотите сбежать!

Вот не нравится мне этот резкий переход на «вы». Попой чувствую, сейчас начнется.

Глаша же стоит как ни в чем не бывало.

Беги, глупая женщина, сейчас полетят осколки!

— София, скажите, мне показалось или Глаша и вправду это сказала? — вкрадчиво тянет он, подходя ближе к домработнице.

— Сказала что? — пишу я, бросая беглый взгляд на ухмыляющуюся женщину.

— Мне показалось или она назвала Никиту, моего сына, отрепьем? Нагулянным ребенком?! — тут голос мужчины переходит в рык, и он резко поворачивается к Глаше, которая стремительно бледнеет.

— Да, она так и сказала! — киваю я как китайский болванчик.

Нет, я не ябеда, но когда мне страшно — сдам всех. Тем более перед таким, как Романов.

— А еще она называла его ублюдком! — пишу я и бросаю взгляд в сторону белой как мел домработницы.

Пожимаю плечами, всем своим видом показывая, что она сама довела до такого. Пусть и разбираются!

— София, сходите с Никитой в спальню, принесите его бутылочку, а мы пока поговорим с моей дорогой Глашей!

Глава 5

Взяв бутылочку, я не спешу спускаться к ним обратно. Мало ли что Романов там делает? А вдруг он убивает Глашу? Еще нам с Никиткой попадет.

Нет уж!

Сажусь на кровать и кладу малыша рядом. Начинаю играть с ним и щекотать. Никита смеется и смешно дергает ножками.

Ну вот как можно такого бросить? Даже если на отца... Просто взять и оставить в коробке. А если бы его нашел кто-то другой?

Боже, даже страшно подумать о том, на что надеялась его мать.

— София? — заглядывает в комнату Романов. — Пойдемте!

— Не пойду! — быстро качаю головой, в страхе закусывая губу.

Мужчина усмехается и выдыхает:

— Ну же! Вам больше ничего не угрожает!

Так уж и ничего! Я видела, каким может быть Романов, когда рассержен.

Молча смотрю на него, не делая никаких движений, и тот подходит ближе.

— София, все хорошо. Ты же голодная?

Молча киваю, ощущая, как желудок прилип к спине. С такой работой и гастрит можно заработать, если не чего-то похуже.

— Тогда пошли. Тем более Никите, скорее всего, тоже пора поесть.

— Ладно, — выдыхаю я.

Не жертвовать же ребенком!

Мы спускаемся на кухню, и Костя ставит передо мной тарелку пасты с морепродуктами. Пахнет просто изумительно! Но выглядит так, будто их только-только приготовили.

Неужели он заставил Глашу делать ужин перед тем, как убить ее?

— Я сам приготовил, не бойся, — будто читая мои мысли, говорит Романов, а я усме-хаюсь.

— Вот теперь мне стало еще страшнее.

Мужчина облачивается на стол и заглядывает мне в глаза.

— Малинкина, я хорошо готовлю!

— Верю... — тяну я тихо.

— Тогда берите вилку и давайте мне сюда мальчика! — командует мужчина, и я беспре-кословно отдаю ему ребенка.

Никита с радостью переходит на руки Романова и снова вцепляется в его галстук.

— Приятного аппетита! — кивает мужчина и отходит.

Вертит головой, будто в поисках подходящего места для ребенка, но, конечно же, не находит его.

— Завтра что-то придумаем для Никиты. Невозможно же его таскать постоянно на руках! — выдает он, а я киваю с набитым ртом.

— Уху, нуфно!

— Да и к тому же вам тоже нужна помощница. Одна вы умяетесь.

— Уху! — снова киваю я, заглатывая пищу, как удав.

Романов смотрит на меня, изогнув одну бровь, а потом добавляет:

— Что ж, решено! Будет вам завтра вторая няня. И выходной!

Я даже давлюсь от такого заявления.

Отчего такая щедрость? Я же даже не успела толком поработать. Хотя... Одной с малы-шом действительно трудно.

Отставляю пустую тарелку и иду к столику, где стоит смесь. Сделав нужное количество, я забираю Никиту у Романова и киваю.

— Спасибо! Мы пошли спать.

— Хороших вам снов... — кивает мужчина, как-то странно на меня поглядывая.

Я разворачиваюсь, а потом слышу:

— София!

— Что?

Романов серьезно изучает мое лицо, а потом выдыхает:

— Спасибо вам!

Немного не понимая, за что спасибо, я решаю не показывать свою глупость и просто киваю.

Ухожу в спальню и, покормив зевающего Никиту, укладываю его в кровать. Мальчик засыпает очень быстро. Умаялся очень. Как и я.

Смотрю на расслабленное личико и вижу все больше сходств с Константином. Да, тут даже тест на отцовство не нужен.

Раздевшись, я надеваю новую пижаму, которую купил для меня Романов, и ныряю под одеяло.

Что ж, завтра выходной? Значит, нужно продумать, что я должна сделать. Но, не успев составить план, я закрываю глаза и крепко засыпаю.

Утром, сделав все утренние процедуры себе и Никите, я спускаюсь на кухню и замираю, увидев там немолодую женщину в смешном передничке.

— Здравствуйте... — тяну я, совершенно не зная, кто это и чего от нее ожидать. Может, это очередная Глаша? Налетит сейчас на нас как коршун...

Но незнакомка подхватывается и мило улыбается.

— Здравствуйте! Я Настя, вторая няня! Константин Миронович нанял меня вам в помощь!

— О, как оперативно! — улыбаюсь я в ответ.

— Вы не бойтесь. Я умею смотреть за детьми. Долго работала нянечкой в состоятельных семьях, а потом вот вышла на пенсию и нянчу свою внучку. Правда, дочка уехала в Европу, и мне теперь одиноко...

Молча слушаю историю жизни Насти, понимая, что это именно то, что нужно.

— Хорошо. Меня зовут София, а это Никита.

Я показываю ей мальчика, улыбающегося и тянущего ручки к моим волосам.

— Замечательно! Ну, давайте я его покормлю и пойду гулять. А у вас же сегодня выходной?

Я киваю, вспоминая обещание Романова, и расплываюсь в улыбке.

— Да. Нужно съездить кое-куда.

Отдаю Никиту Насте, а сама быстренько завариваю себе кофе.

Надо же, как это приятно, когда твои руки не заняты. Сегодня же куплю что-то для Никиты, чтобы не таскать его на руках.

— Кстати, там вам конверт оставили.

— Кто, какой? — вынырываю из своих мыслей я.

— Вон там на столике. От хозяина.

Меня передергивает, когда я слышу слово «хозяин», но я стараюсь не подать виду. Подхожу к столику и беру белый конверт с краткой надписью «Малинкиной».

Открыв его, я ожидаю увидеть записку, но вижу там только хорошенькую такую сумму денег.

Ну ничего себе!

Теперь точно не пропаду!

Одним глотком допиваю кофе и бегу наверх собираться. Вызвав такси, я быстренько топаю на улицу и, поцеловав спящего малыша в щечку, тороплюсь к машине.

— Куда? — спрашивает водитель, а я называю ему адрес большого торгового центра. Тот кивает и выруливает на дорогу, а я расслабленно откидываюсь на спинку сиденья. Что ж, это будет интересно!

Приехав в торговый центр, я первым делом отправляюсь в детский магазин. Там долго хожу вокруг стеллажей и полок, но не понимаю, что мне нужно.

— Я могу чем-то помочь? — подходит ко мне консультант с бэйжэм «Олег» и дежурной улыбкой.

Парень в детском магазине? Да что он вообще может знать? Хотя, наверное, как и я. Я ведь тоже в детях разбираюсь как свинья в апельсинах.

— Да, мне нужно что-то такое, чтобы руки не болели.

Олег хмурится, опуская взгляд на мои руки.

— Вам нужно в аптеку, наверное...

— О нет, я думала, что могу найти такое приспособление, чтобы не таскать везде малыша за собой, — объясняю я, и лицо парня просветляется.

— А, я понял! Пойдёмте за мной!

Я киваю, и мы шагаем к полкам у второго выхода.

— Вот смотрите, тут есть эргорюкзакі разной комплектации, слипы...

— М-м... — тяну я, не понимая, что значат эти слова. — А как это все работает?

Олег, обрадованный тем, что я заинтересовалась, начинает объяснять. Минут через пятнадцать я все же выбираю один эргорюкзак с красными шлейками и серым основанием и слип-косынку. Ее можно запихнуть даже в сумочку.

Расплатившись за покупки, я иду в отдел одежды и не удерживаюсь от того, чтобы не купить еще одежды. Плюшевые костюмчики, шапочки с ушками, забавные пинетки — все перекачивает в мою корзину, а затем на кассу.

Ну а что, раз Романов решил так расщедриться, то возьму необходимое для Никиты. Его мамаша оставила малыша в одном костюмчике, и все! Надо же! А ведь знала, что планирует бросить ребенка, могла бы хоть инструкцию приложить...

Вытаскивая сумки и пакеты из магазина, я устало тащу их к эскалатору. Кинув взгляд на большие часы во всю южную стену, я вздыхаю. Только обед. Не ехать же домой?

Решение принимаю молниеносно. Отдыхать — значит отдыхать!

Сдаю сумки в камеру хранения, а сама отправляюсь в магазин косметики. Давно хотела себе один уходовый крем, но никак не могла себе его позволить. Ведь баночка стоила почти как вся моя прошлая зарплата. А вот сейчас, даже отсчитав большую часть денег на покупки для Никиты, я все еще могла купить себе хоть три баночки.

Да, я никогда не считала себя транжирой. Но такой шанс выпадает раз в жизни. Надо использовать!

Поднимаюсь на второй этаж и с восхищением смотрю на подсвеченные витрины сквозь прозрачные стекла. Тут же приходит смс от Романова, где он спрашивает, что я делаю и где я.

Быстро отвечаю ему, где нахожусь, и бросаю телефон в сумку.

И что ему нужно? Странно...

Медленно захожу в магазин, вдыхая аромат дорогого парфюма и свежести.

Яркий свет на минуту ослепляет, и я зажмуриваюсь.

— Сонька? — слышу голос, который не спутаю ни с кем, и с ужасом открываю глаза.

— Наташа... — тяну я шокированно.

— Угадала! — ехидно тянет она. — А ты что тут забыла? Поглазеть зашла?

Оглядываю костюм моей бывшей подруги и замечаю бейдж на груди «Консультант Наталья»

— Я... — мямлю, теряясь.

— Что «я»? Говорю, если поглазеть, то марш за стекло. Оттуда посмотри! — злорадно добавляет девушка.

Я смотрю ей в глаза, и на меня накатывают воспоминания.

Наташка... Это с ней мы перебрались в столицу. С ней снимали первую нашу квартирку. Но я искала работу, а она... папиков.

И должна сказать, у нее это получалось. Но потом Наташа нашла парня – богатого, сказочно красивого – и была от него без ума. Да, она сама в него влюбилась, но однажды он узнал, чем она занималась. Пришел к нам домой и расстался с ней.

Наташа от горя не ела и не пила, а спустя неделю на мой номер поступает звонок с неизвестного номера. Звонил ее парень и предлагал встретиться. Я согласилась, думая, что речь пойдет о Наташе, но не тут-то было.

Когда я пришла к нему, он начал приставать, и... Я сбежала.

Принеслась домой, желая рассказать подруге все, но она уже знала. Подсмотрела, куда это я иду, и проследила.

Она дала мне пощечину и обвинила в их расставании. Сказала, что это я из зависти рассказала ее парню, чем она занималась. И все для того, чтобы заполнить его себе.

Как я ни объясняла, Наташа и слушать ничего не хотела.

Мне пришлось собрать вещи и уйти. На ночь глядя в никуда. С того момента у меня и начались трудности...

— И тебе привет... — бубню я. — Нет, я пришла за кремом.

— С каких пор у тебя деньги на такую марку? — ехидно спрашивает она.

— Я работаю! И получаю зарплату! — задираю я нос.

Пусть не думает, что она может меня еще больше оскорбить, чем уже сделала раньше.

— И кем же? — хмыкает Наташа, рассматривая мою скромную одежду.

— Не твое дело! — выдаю я и демонстративно отворачиваюсь, удаляясь за витрину, но бывшая подруга не отстаёт.

— Слушай, вали отсюда, а? Я же вижу, что у тебя нет денег! Ты как была серым ничтожеством, так и осталась! — шипит она еле слышно.

Мимо проходит парочка женщин, и Наташа мило им улыбается, а потом поворачивается ко мне.

— Зачем ты так? Разве тебе не хватило того, что ты выгнала меня? Мне пришлось ночевать на вокзале несколько дней!

— А там тебе самое место! Да ты меня благодарить должна! Если бы не я, ты бы так и осталась мыть полы в своем Урюпинске.

— В нашем! — выдаю я, напоминая, что мы из одного городка.

— Я была создана для большего! Я всегда это знала! А ты всю жизнь завидовала мне! Вот была бы я не такая дура, не взяла бы тебя...

Чувствую, как щеки начинают краснеть, а глаза наполняются влагой. Еще чуть-чуть, и я расплачусь, на радость этой змеюке!

— Какие-то проблемы? — слышу за спиной знакомый голос и с облегчением выдыхаю.

— Костя! Как хорошо, что ты пришел!

Глава 6

Константин

Закупившись в магазине, я везу Никиту и новоиспечённую няню к себе домой. Вижу, как девушка устала, и понимаю, что в уходе за малышом все равно нужна вторая няня.

Нужно будет подумать об этом на досуге. А пока ей Глаша поможет.

Я даже не знаю, правильно ли я сделал, что взял Софию к себе. С одной стороны, мне не свойственны импульсивные решения, но что-то внутри подсказывает, что она будет хорошо заботиться о моем... О Никите.

Принять то, что у меня есть ребенок, я пока не могу. Да, я вижу, как мальчик похож на меня, но, может, это обман зрения? Да и Дарья ни разу не объявлялась, не говорила о том, что у меня есть ребенок, с чего теперь? И куда ей так срочно понадобилось уехать, что она смогла родного ребенка оставить в коробке посреди пустого офиса?

Хорошо, что Малинкина была рядом, а то неизвестно, что могло случиться. Да элементарно мальчик мог упасть со стола вместе с коробкой. Он малыш крепенький, подвигался немного бы, и все...

Утром, когда София с Никитой еще спят, я иду вниз и нахожу охранников.

— Владимир, Василий, я вчера привез девушку с ребенком в дом. Невысокая стройная шатенка и мальчик. Берегите их как зеницу ока.

— Поняли! — кивают ребята.

Я прищуриваюсь, понимая, что на этих оболтуках висит безопасность моего сына, и решаю повторить:

— Никита — мой сын! Если с его головы хоть волосок...

Однажды меня уже пытались ограбить. Было это по весне и на заре карьеры. Я только купил этот дом, радуясь отдаленности от других участков и города. Я вообще не люблю суету. Но грабители тоже посчитали, что это для них удачное стечение обстоятельств. Охраны еще в тот момент у меня не было, но спас пес. Крупный алабай так напугал грабителей, что те бежали через лес, забыв, где бросили машину.

Жаль, пес давно умер. Единственный мой верный друг ушел навсегда. А мне пришлось нанимать охрану.

Не то чтобы я боялся повторения, но все же ограбление — это вещь хлопотная и неприятная. Владимир и Вася работают у меня уже несколько лет, и за это время ни разу им не пришлось выполнять свою непосредственную работу. Но теперь, когда в моем доме Никита и София, я не могу не напомнить им, для чего они тут и за что получают зарплату.

— Все будет хорошо! — серьезно кивает Василий. — А девушка?

— Она няня. Не мне же нянчить ребенка, — фыркаю я.

— Принято!

Ну что ж, я предупредил.

Глаши еще нет, но я думаю, они с Софией найдут общий язык. Домработница — женищина неплохая, поможет им обосноваться здесь.

Со спокойной душой уезжаю на работу, по пути раздумывая, что сказать сегодня на встрече Юрию.

Как же он меня достал уже! Вцепился как клещ! Если бы не активы, которые все еще есть у него, я бы даже разговаривать с ним не стал. Даже несмотря на то, что он мой друг.

— Константин Миронович, вас уже ждут.

Киваю и захожу в зал переговоров. Мои помощники, топ-менеджеры и программисты уже на месте. Сажусь во главе прямоугольного стола и устремляю взгляд на Юрия, расслабленно откинувшегося на спинку кресла прямо напротив меня.

— Здравствуй, Костя! Опаздываешь, — в привычной ленивой манере тянет друг, а я ухмыляюсь.

— Ну не все же тебе задерживаться. Когда-то и мне можно. Ну что, начнем?

Совещание проходит на повышенных тонах. Моя команда хорошо справляется, заставляя людей Юрия краснеть и отвечать на прямые, но совершенно неудобные вопросы.

Так ни к чему не придя, мы покидаем зал переговоров, а друг заходит ко мне в кабинет.

— Костя, ну как же так? Твои ребята как с цепи сорвались, — обиженно тянет тот, а я хмыкаю.

— Это их работа. Да и знаешь, фирма веников не вяжет, а я не нанимаю на работу непрофессионалов.

— Хочешь сказать, мой штат — это непрофессионалы? — прищуривается Юра, плюхаясь на диван.

— Я сказал только то, что хотел. А ты услышал то, что сам думал. Не нужно сваливать все на меня. — Пожимаю плечами и достаю телефон.

Нужно бы набрать Софию, спросить, как они, но Юрий отвлекает меня от этой мысли. Мы говорим еще примерно час, друг удаляется, а я полностью погружаюсь в работу.

Когда за окном достаточно темно, я хватаю свой пиджак и иду к парковке. Вот ведь идиот, не заметил, как настал вечер.

Странно, почему не звонила София? Неужели ей все понятно? Если бы меня оставили одного с ребенком, я бы, наверное, трезвонил каждые пять минут, чтобы проконсультироваться.

Хотя да, там же Глаша — наверное, она и помогает...

Приезжаю домой, рассматривая, в каких окнах горит свет. Но все вокруг темно. Странно.

Я устал и зол. Чувствую, как напряжение, скопившееся за день, начинает прорываться, но стараюсь все же держать себя в руках.

Не дело пугать Софию и малыша. Им и так страшно в новой обстановке.

Вижу, как девушка гуляет во дворе с ребенком, и подхожу к ним.

— Вы гуляете? — спрашиваю я, замечая темные круги под глазами Софии.

Она устала.

Сразу понимаю, что что-то не так, а когда спрашиваю, ужинала ли она, вообще все становится понятно.

Глаша не помогла. А София слишком гордая, чтобы позвонить и пожаловаться.

Ну что ж, они сами напросились. Сейчас я им устрою!

Мы с Малинкиной заходим в дом и идем на кухню. Девушка ерепенится и не хочет прямо отвечать ни на один вопрос. Убеждаюсь, что я точно прав. Осталось только найти Глашу, и все станет ясно.

Кто-то сегодня получит увольнение. И очень подозреваю, что это не Малинкина.

— София, сходите с Никитой в спальню, принесите его бутылочку, а мы пока поговорим с моей дорогой Глашей, — тяну я, прищурившись.

Девушка кивает и быстро уносит Никиту из кухни, еще раз доказывая мне правильность моего выбора няни.

Домработница же совсем побледнела и сжалась в комок.

Весь ее вид показывает, что она очень сожалеет, но мне ее ни секунды не жалко.

Один раз предавшие мое доверие уже не вернут его никогда.

— Глафира, как же так? — говорю я нарочно спокойным тоном.

— Я не виновата, просто...

— Не нужно оправданий! Вы просто сейчас соберете свои вещи и покинете мой дом. Навсегда.

— Но как? Я же вам служила верой и правдой вот уже больше пяти лет! Готовила, убирала, помогала во всем! Неужели вы можете так поступить? Вы верите словам этой... потаскушки?

Чувствую, что начинаю звереть, но все еще держу себя в руках. Никто не смеется так выражаться в моем доме. Тем более на Софию.

— Я верю своим ушам, Глафира! — рычу я. — Если вы сейчас же не уберетесь отсюда, я попрошу Владимира и Василия сделать это! Поверьте, они церемониться с вами не будут!

Женищина замирает, понимая, что я не шучу. В глазах стоит неподдельный испуг.

Да! Наконец до нее дошло, что она перегнула палку!

Домработница уходит, а я тяжело вздыхаю. Вот почему так происходит? Стоит только дать человеку немного свободы, доверия — и он сразу переступает грань.

Подхожу к холодильнику и понимаю, что она еще и не приготовила ничего.

Хороша работница!

Вымыв руки, я приступаю к готовке, выбрав в качестве ужина пасту с морепродуктами. Надеюсь, Софии понравится.

Хотя, если учитывать, что она не ела весь день, однозначно будет рада всему.

Управившись за полчаса, я поднимаюсь к ней в комнату и зову ужинать.

София смеющаяся. Она готова покусать всех за Никиту, хотя сама трясется, как кролик, от страха.

Упирается, но я все равно считаю своим долгом накормить ее. Да, как бы меня ни бесила ее прямолинейность, но, возможно, этот тот человек, которого мне не хватало. Надоело, что все смотрят мне в рот, боясь сказать наперекор хоть слово.

Девушка же совершенно другая. Да, она боится меня, это видно невооруженным взглядом. Но у нее стойкий характер, и она всегда скажет, что думает, несмотря на статус другого человека.

— Что ж, решено! Будет вам завтра вторая няня. И выходной! — выдаю я, когда София ужинает. Мне немного смешно наблюдать, как она проглатывает пищу, не успевая жевать.

Проголодалась. Да уж... Тем больше моя злость на Глафиру.

Нужно было пожестче с ней!

Софию удивляет мое заявление, но она просто молча кивает.

— Спасибо! Мы пошли спать.

— Хороших вам снов... — отвечаю я, но понимаю, что не хочу ее отпускать.

Не понимаю, что происходит, но мне дико интересно узнать о ней немного больше. Где она родилась? Кто ее родители? Как вообще проходила ее жизнь?

Она уходит, а я, не задумываясь, окликаю ее:

— София!

— Что?

У нее такое лицо удивленное, что если я сейчас начну расспрашивать, то явно только напугаю ее.

— Спасибо вам! — выдыхаю я и отворачиваюсь.

Девушка кивает и уходит, а я сажусь ужинать. Аппетит совершенно пропал. Но я заставляю себя съесть порцию и поднимаюсь наверх.

Странный поворот произошел в моей жизни. Вроде еще только вчера в моих мыслях ничего не было, кроме работы, а теперь в них Никита и София...

Когда я успел так сильно к ним привязаться? Я же никогда не любил и тем более не хотел детей!

Утром я звоню старому знакомому и беру контакты женщины, которую мне рекомендовали как хорошую няню и домработницу.

Тут же звоню ей и предлагаю работу. Анастасия сначала отказывается, ссылаясь на занятость, а потом все же соглашается.

Отправляю за ней машину и жду приезда.

Я привык все решать быстро и оперативно. Не люблю откладывать дела в долгий ящик.

Вот уже слышен звук подъезжающей машины, и спустя пару минут в дверь стучат.

— Здравствуйте, я Анастасия, — улыбается приятного вида женщина, а я киваю.

— Здравствуйте, я Константин Миронович Романов. Пойдемте, я все расскажу. У меня мало времени.

Я быстро провожу ей инструктаж, а сам, оставляя конверт с деньгами для Софии, уезжаю на работу.

Думаю, все теперь должно быть нормально. Но вот почему-то все равно в душе какая-то тревога.

Пытаюсь переключиться на работу, но к обеду не выдерживаю. Набираю номер Софии, чтобы узнать, как ей Анастасия и, вообще, все ли нормально?

Девушка берет трубку, и по шуму в трубке понимаю, что она где-то не дома.

— Ты сейчас где?

— В торговом центре, — как-то странно отвечает София.

Идея рождается сама собой.

— Скинь адрес, я сейчас заеду!

Девушка отправляет мне геолокацию, и я быстро мчу к ней.

Не узнаю себя. Никогда не был таким тревожным. А здесь прямо чуть с ума не схожу.

Да что со мной? Неужели на всех так действует появление детей? Или дело все же в Софии?

Приехав по нужному адресу, я поднимаюсь в магазин, который назвала мне София, и останавливаюсь, услышав фразу девушки-консультанта:

— А там тебе самое место! Да ты меня благодарить должна! Если бы не я, ты бы так и осталась мыть полы в своем Урюпинске.

Ого, сколько злости!

— В нашем! — выдает София дрожащим голосом.

— Я была создана для большего! Я всегда это знала! А ты всю жизнь завидовала мне! Вот была бы я не такая дура, не взяла бы тебя...

Чувствую, как начинаю звереть.

Никто не будет обижать мою... няню.

— Какие-то проблемы? — стальным голосом спрашиваю я, наблюдая, как вытягивается лицо незнакомки, а София, еще не обернувшись, выдыхает:

— Костя! Как хорошо, что ты пришел!

Глава 7

София

— Да, как же я мог оставить тебя одну надолго! — подыгрывает мужчина, широко и искренне улыбаясь.

От этой улыбки я буквально таю. Надо же, не знала что Романов так умеет! Думала, только пугать горазд.

— София, не познакомишь со своим... спутником? — мило усмехается Наташа, включив все свое обаяние.

— Эм... думаю, нет! — бросаю я, наблюдая, как лицо бывшей подруги вытягивается.

Что, съела? Я уже не та девчонка, с которой можно было вить веревки! Несколько дней на улице быстро привели меня в чувства и научили не доверять никому. Даже, казалось бы, верным подругам.

— Но...

— Сонь, кажется нам пора! Никитка уже заждался! — воркует мне на ухо Костя, но Наташа все слышит.

И буквально зеленеет от злости!

— Да, кстати, я столько всего ему накупила...

Мы выходим из магазина, а я рассказываю мужчине, что взяла для Никиты.

Когда мы отходим достаточно далеко, я выдыхаю:

— Спасибо тебе!

— Обращайся! — кивает серьезно Костя и спрашивает: — Кто это вообще? Что она от тебя хотела?

Я закусываю губу, не зная, рассказывать ли ему все, а потом киваю:

— Давай пойдем куда-то, поедим и я все тебе расскажу!

— Отличная идея! — соглашается мужчина.

— Вот только жаль, не успела крем себе купить... — тяну я тихо.

Ну что ж, Наташа всегда умела портить мне жизнь!

Мы забираем покупки и идем в машину. Костя отвозит меня в ресторан, хотя я и сопротивляюсь. Достаточно было простого гамбургера и картошки фри, но я понимаю, что такие, как Романов подобного не едят.

Уже в ресторане я рассказываю ему историю моего прибытия в столицу.

— Так вон оно как? И что Наталья? Так просто простила тебе то, что ты увела ее парня?

Я фыркаю, нанизывая на вилку салат.

— Отбила? Я же никого не отбивала! Юра просто узнал, чем она занимается, вот и все!

— И чем же она занималась? — поднимает одну бровь мужчина, а я, краснея, опускаю голову.

— Соня? — настаивает Костя, не дождавшись моего ответа.

— Ну этим... — отвечаю я, краснея еще больше.

— Не понимаю...

— О Боже, Константин, чего вы такой непонятливый? — шиплю я. — Она встречалась с мужчинами за деньги!

— А-а... Вот оно в чем дело, а я уж подумал, что там что-то страшное...

Я поднимаю удивленный взгляд на Костю и переспрашиваю:

— Например? Что может быть страшнее? Убивать людей за деньги?

Мужчина хохочет, а я заворуженно вслушиваюсь в такой мелодичный смех. Даже мысли о Наташе вылетают из головы.

— Ты смешная! — выдает Костя, а потом уже серьезнее добавляет: — Значит, ты оказалась на улице? Как же ты выжила?

— Ну, когда есть хочется — согласишься на любую работу! — пожимаю я плечами.

— Даже встречаться с мужчинами за деньги? — хитро подмигивает Костя, а я закатываю глаза:

— Нет! Где я только не работала, знаешь ли, но до такого еще не дошла...

— Это хорошо, все правильно ты сделала! — подытоживает мужчина.

Мы доедаем в тишине, а потом он отвозит меня домой.

Настя встречает меня с Никитой во дворе. Я распаковываю покупки и примеряю эрго-рюкзак.

Усадив в него Никиту, я просто чуть не прыгаю от счастья.

Это так удобно!

— София, у вас же сегодня выходной, вы можете пойти отдыхать... — предлагает женщина, а я пожимаю плечами.

— От Никиты устать невозможно!

— Это правда! Такой славный мальчик! Спокойный, улыбчивый! — кивает Настя.

Мне нравится, что женщина так хорошо относится к малышу. Чувствую, у нас с ней все сложится хорошо. Не так, как с Глашей.

К вечеру я поднимаюсь к себе в комнату и решаю полежать. Достаю книгу, которую давно хотела почитать, и заваливаюсь на кровать.

Но не успеваю прочитать больше одной главы, как засыпаю. Не слышу даже, как Настя укладывает Никиту в кроватку, как приходит Константин. Просто сплю до утра, засунув под голову книгу.

Утром, я открываю глаза и разминаю затекшую шею. Да, книжка — не лучшая подушка.

Встаю и подхожу к кроватке, но Никиты уже нет. Видимо, Настя уже забрала. Сегодня у нее уже выходной, но она, наверное, решила меня пожалеть.

Накидываю халат и спускаюсь на кухню, где женщина играет с Никиткой.

— О, Соня, Доброе утро! Ты проснулась? Как хорошо! А то мне уже нужно бежать! — Улыбается Анастасия, а я широко зевая, отвечаю:

— И вам доброе утро! Да, конечно, беги! Извини, что задержала...

— Ой, да ерунда! — машет рукой она и передает мне ребенка.

— Кстати, там тебе передали...

— Что? — удивляюсь я.

— Не знаю, охранник занес недавно. Каской-то пакет! Ты не заказывала доставку?

— Нет... — тяну я. — может, ошиблись?

Настя качает головой и берет свою сумочку.

— Не думаю, там твое имя на коробке! Ну все, пока! Встретимся через два дня!

Я киваю и подхожу к столику, на котором меня ждем небольшая розовая коробка.

— Интересно... Действительно мое имя.

Переложив Никиту в шезлонг, я нахожу ножницы и открываю посылку.

Увидев, что внутри, у меня перехватывает дыхание.

Тот самый крем! Да не только он, а вся уходовая линейка! Именно той серии, которую я хотела...

Костя... Но как он узнал?

Аккуратно выкладываю коробочки на стол, замороженно поглаживая гладкие обертки.

Какая красота! Нужно как-то поблагодарить!

Слышу позади хлопок двери и оборачиваюсь, с широкой улыбкой на лице.

— Костя... — выдаю я, но тут же замолкаю.

Это не он. На пороге стоит человек, которого я никак не ожидала здесь увидеть. Да и вообще когда-либо увидеть.

— Юра? Что ты здесь делаешь?

— Соня? Ничего себе! — тянет мужчина, проходя дальше.

Я хватаю Никиту, прижимая малыша к себе и делаю шаг назад.

— А я зашел к Косте, нам нужно решить кое-какие вопросы по работе!

Выдыхаю, понимая, что это просто такая нелепая случайность, а не подстроенный акт проверки.

— А, понятно, но его нет. Он на работе...

— Я уже понял по отсутствию машины во дворе! — лениво тянет Юрий и плюхается на диван в гостиной.

Мне все это дико не нравится, но я не знаю, как выпроводить мужчину.

— Так а чего зашел, раз видел, что его нет? — вылетает у меня из губ, прежде чем я успеваю осознать сказанное.

Мужчина ухмыляется и рассматривает меня с головы до ног.

— А ты изменилась, Сонь! Стала взрослее! Зубки отрастила...

— Пришлось... — тяну я. — Да и ты тоже поменялся...

— Да? — мужчина поворачивается к зеркалу и усмехается сам себе. — И в чем же?

— Не знаю... — тяну я, желая закончить разговор.

Вообще, что он тут забыл?

— А ты, смотрю, ребеночка родила? Да еще и не абы от кого, от Кости... Понятно, почему он такой странный последнее время. И не говорил же ничего... — задумчиво говорит Юра, поглядывая на меня как кот на мышь.

— Это не мой ребенок! — выдаю я. — Я здесь просто няня.

— Ах вон оно как? — вскакивает Юрий и подходит ко мне. — Так ты, выходит, свободная?

Киваю молча, не зная, к чему клонит мужчина. Но внутреннее ощущение не из приятных! Скорей бы он ушел...

— Что ж, тогда не сочти за наглость пригласить тебя на обед? Или ужин?

Я закусываю губу, не зная как отказать, но тут же в гостиную входит Костя.

Выдыхаю с облегчением и улыбаюсь мужчине.

— Привет!

— Привет! — тянет он серьезно и пожимает руку другу.

— Мог бы и в офис заехать! Я тебя там ждал! — недовольно бурчит Костя, поглядывая на нас.

— И не узнать, что у тебя такая прекрасная няня? — хмыкает Юрий, а Романов сжимает зубы.

— Пошли ко мне в кабинет! Некогда расслаживаться!

— Ох уж этот трудоголик! — подмигивает мне Юра и идет за боссом, на пороге оборачиваясь:

— Сонь, но ты же все таки подумай над моим предложением!

Не дождавшись ответа, мужчина уходит, а я вздыхаю. Надо же до чего тесен мир. Несколько лет не видела ни Наташу, ни Юрия, из-за которых, по сути, и полетела моя жизнь к чертям, а тут сразу двоих встретила.

Никита начинает выкручиваться, и я несу его наверх. Нужно уложить малыша спать. А там уже и подумаю обо всем остальном.

Ни Юрия, ни Кости я так больше не встречаю. Управившись с Никитой, я выхожу на кухню, чтобы заварить себе чай перед сном. В доме уже темно и я решаю не включать свет по пути.

Шлепая босиком по полу, я заворачиваю на кухню и тут же сталкиваюсь с кем-то.

— Соня? — хрипло спрашивает Романов, а я упираюсь руками в его грудь.

Обнаженную?

О боже!

Пальцы начинает жечь от такого тесного контакта и я отпрыгиваю назад.

— Извини, я не заметила тебя! — оправдываюсь я, пытаюсь натянуть пониже футболку.

Вот черт! Знала бы, что Романов вернулся домой, обязательно надела бы что-то подлиннее.

— Ничего, ты чего в темноте бродишь? — так же тихо спрашивает мужчина, а у меня бегут мурашки по коже.

Сейчас, немного привыкнув к темноте, я различаю очертания его лица и тела.

Черные как смоль глаза буквально затягивают.

— Мне... я... — тяну я, не находя слов.

— Я понял, пошли!

Романов хватает меня за руку и заводит на кухню, включая резко свет.

Зажмуриваюсь от яркости и спрашиваю.

— Что ты понял?

— Садись!

Я послушно сажусь на стул и натягиваю футболку на коленки.

— Сейчас разогрею тебе поесть!

— Но я не хотела... — тяну я.

— А придется! — без капли сомнений произносит Костя. — Никита уснул?

— Да, все хорошо! Уже видит десятый сон.

Мужчина кивает и выставляет передо мной еду, снова поворачиваясь к плите.

Рассматриваю его широкую спину, накаченные руки и сглатываю вязкую слюну.

Он еще и качаться успевает? Вот паршивец. Красивый паршивец!

— Чай? — спрашивает он, а я глупо киваю.

— Отлично! — говорит он и включает чайник. — Соня, у меня к тебе вопрос.

— Задавай! — отвечаю я, стараясь не дрожать.

Да что со мной?

— Хорошо!

Мужчина ставит передо мной чашку с чаем и серьезно заглядывает в глаза.

— София, что тебе сказал Юрий?

Я замираю, понимая, что не должна рассказывать о его предложении.

— Он просто спросил как у меня дела... — пожимаю я плечами, отведя взгляд.

— С чего бы это?

— Ну, это он... — закусываю я губу.

— Кто он?

— Ну тот, кто рассорил меня с Наташей. Тот самый Юрий! — произношу это и вижу как лицо мужчины вытягивается.

— Хм... — только и тянет он. — А что за предложение, о котором он говорил?

Блин, все так слышал!

— Ну... он позвал меня на обед! — пожимаю плечами я, хватая чашку с чаем дрожащими руками.

— Ты не должна соглашаться! — резко отвечает Костя.

— Да я как бы и не собиралась... — тяну я обескуражена поведением Романова.

— Нет! Ты не понимаешь! — рычит мужчина. — Я тебе запрещаю с ним видаться, поняла? Вижу, как глаза Константина наливаются злостью и вспыхивают.

— Я не поняла, Романов! С каких пор ты мне приказываешь?

Да, меня чем больше загонять в угол, тем больше я наглею. Со мной нельзя таким образом разговаривать! Будь он хоть трижды мне начальник!

Из-за этой своей черты я потеряла немало работ.

Романов встает и нависает надо мной как скала.

— С этих самых, Малинкина! Ты с ним никуда не пойдешь!

Глава 8

— Ты не будешь мне указывать, что делать! — выдаю я, задрав нос.

Тоже мне, повелитель нашелся!

Да, я сама не пошла бы никуда с таким как Юрий. Он мне не понравился с самого первого взгляда. Еще когда Наташа нас познакомила. А сейчас тем более. Он стал еще более скользким и нахальным.

Но и отказываться не буду! Это уже дело принципа! Ненавижу, когда мной командуют!

— Я повторяю, ты никуда с ним не пойдешь! — все так же рычит Константин.

— Почему?

— Потому что я так сказал!

— Не объяснение! — отвечаю я и, гордо задрав нос, ухожу к себе.

Я даже не стремлюсь больше прикрыть свою попу футболкой. Так и поднимаюсь по лестнице, сверкая трусиками.

Пусть знает! Не собираюсь я тут перед ним унижаться! Я не его вещь, пусть Романов и думает, что повелитель всего мира!

Ложусь в кровать и долго перебираю в голове слова мужчины.

И чего он так завелся? А ведь мог нормально попросить! Я ы с радостью отказалась.

Но нет, теперь придется переться с этим Юрием на свидание.

Второе. Надеюсь, оно будет лучше, чем первое. В чем я очень сомневаюсь.

Засыпаю, но внутри скребется какое-то странное ощущение тревоги. Неспроста Юрий снова появился в моей жизни.

Утром мы с Никитой спускаемся на кухню тогда, когда Кости уже давно нет дома.

Что ж, это даже к лучшему. Не придется снова выслушивать его претензии. Мы завтракаем и я решаю вывести Никиту погулять по окрестностям.

Одев мальчишку, я кладу его в коляску и мы выезжаем во двор.

— София, вы далеко собрались? — спрашивает один из охранников.

— Нет, решили немного прогуляться, а что, и это нельзя?

— Хозяин не велел вас выпускать!

Ах вон оно что? Ну, Костя, ну я тебе устрою!

— Владимир, откройте ворота, пожалуйста! — строго говорю я, но парень качает головой.

— Не могу, приказ хозяина!

— Да что ты заладил «хозяин» да «хозяин»... — шиплю я, понимая, что Романов нарвался.

Везу к дому Никиту, доставая мобильный с кармана.

— София? Что ты хотела? У меня важное совещание!

— Подождет твоё совещание! — рычу я. — Ты что, приказал своим амбалам запереть нас с Никитой дома?

Минута тишины, а потом мужчина вздыхает.

— Для вашей же безопасности! — отвечает тот.

— Безопасности? — перехожу я на крик. — А по-моему ты просто не хочешь, чтобы я выходила на свидание!

— Малинкина, твоё свидание и вообще личная жизнь меня волнует меньше всего! Юрий мой компаньон! Я не приветствую личные связи между сотрудниками! Найди кого-то другого!

— Ах вон оно как? — кричу я. — Все равно? А как я найду себе другого, если ты держишь меня под замком?!

Романов снова молчит, а потом тихо отвечает.

— Значит так, Малинкина. Я сейчас занят, но когда приеду — поговорим. До этого времени будь добра сидеть дома с ребенком! За это я тебе плачу деньги! Поняла?

— Я...

— И сегодня не жди! Я не приеду!

Константин бросает трубку, а я глубоко вздыхаю, пытаюсь успокоиться.

Вот ведь козел!

Я возвращаюсь в дом и выключаю телефон. Не собираюсь я прислуживать тебе, Романов.

Мы с Никитой играем, ходим по дому и поем песни. Общение с мальчишкой, его улыбки и смех здорово отвлекают от дурных мыслей и уже к вечеру я готова поговорить с Костей на нормальных тонах.

Но мужчина не появляется. И на следующее утро тоже. Сколько бы я ему не звонила — телефон всегда отключен.

Вот ведь папаша! А если бы с ребенком что?

Тут я слышу звонок и хватаю трубку.

— Костя?!

— Эм... Нет! Это я, Юра! — звучит в динамике знакомых нахальный голос.

— А, это ты... — тяну я.

— Не рада? — удивляется мужчина, а я хмыкаю про себя.

Неужели он думает, что любая, кому он позвонит, должна прыгать от счастья до потолка?

— Да нет, просто немного занята...

— Слушай, Соня, ты подумала насчет встречи?

— Да, подумала... — вяло отвечаю я.

— И что? Когда за тобой заехать?

Вот ведь нахал! Он реально не ожидал моего «нет»? Сжимаю телефон в руке и вздыхаю. Так сильно хочется сейчас его послать, но проучить Романова — сильнее.

— Завтра у меня выходной! Заезжай вечером!

— Договорились! — усмехается тот и кладет трубку.

Я же вздыхаю и смотрю на аукающего Никитку.

— Ну а что? Твоя папка сам виноват! Нельзя так с девушками! Надеюсь, ты таким не будешь?

Мальчик улыбается, а в карих глазах рождаются огоньки, точно такие же как у Кости.

Эх, будет... Еще и похлеще будет! От девчонок не отобьется!

Мы с малышом проводит еще один день в одиночестве, и я уже готова выть от скуки.

Уложив Никиту спать, я спускаюсь на кухню, чтобы попить чая и понимаю, что Костя и сегодня не придет!

Где же его носит?

Фантазия подкидывает всякие картинки с другими женщинами и в душе рождается чувство похожее на ревность.

Ну нет, Романов мне никто! Еще чего — не буду я его ревновать!

Сажусь на высокий стул и тут же слышу за спиной голос.

— Доброй ночи, София!

Вскакиваю, хватаясь за сердце.

— Напугал! Разве можно так подкрадываться?!

Костя хитро ухмыляется и садится рядом.

— Извини!

— Я уж думала ты нас с Никитой решил замуровать в своем доме!

Мужчина кривится, будто от лимона, а потом качает головой.

— Я обещал, что мы поговорим, значит поговорим!

— О чем?

— София, — выдыхает он. — Я не хочу ограничивать твою свободу, но ты должна знать, что Юрий не тот, кто тебе нужен.

— А кто мне нужен?

Костя выразительно молчит, а потом добавляет:

— В любом случае выбор за тобой. Я дал разрешение охранникам. У тебя завтра выходной. Можешь ехать куда хочешь!

С этими словами Романов встает и удаляется из кухни, оставляя меня в полном замешательстве смотреть ему вслед.

Почему-то его разрешение чувствуется больнее, чем запрет. Но деваться некуда. Раз собралась — значит пойду! Правда желание хоть какое-то испарилось вовсе.

На следующий день я встаю и, взяв Никиту на ручки, несу его вниз. Там уже нас ждет Анастасия.

— Доброе утро, София! — встает она, мягко улыбаясь. — Не хотела вас с малышом будить!

— Доброе! Все хорошо! — киваю я.

Женщина подходит ближе и тянет руки в улыбающемуся мальчику.

— Ой, а кто это у нас такой розовощекий! Сладенький мальчишка! Иди сюда...

Никита улыбается беззубой улыбкой и тянется к Анастасии.

Отдав ребенка, я с умилением смотрю, как они здорово ладят, и иду к кофе машине.

Заварив себе чашечку, я сажусь на диван и задумчиво смотрю в окно.

Что-то мне не хочется уже никуда идти. Может сделать вид, что заболела?

— Сонь, ты чего такая грустная? — спрашивает Анастасия, покачивая Никиту на руках.

— Да так... — тяну я.

— Рассказывай! У меня две дочери, я знаю этот взгляд!

— Какой это? — невесело усмехаюсь я.

— Такой, будто ты вот-вот совершишь ошибку, о которой будешь жалеть!

Я внимательно смотрю на женщину, а потом вздыхаю.

— Меня позвал на свидание компаньон Кости, а он не хочет чтобы я шла.

— Почему?

— Не знаю, но говорит, что Юра не тот, кто мне нужен! — пожимаю плечами я.

— Ну а ты сама как думаешь? Этот Юрий, он тот самый? — прищуривается Анастасия, а я фыркаю.

— Да нет, конечно!

— Тогда в чем проблема отказать?

Я задумываюсь. Нет, я конечно, зла на Романова за его самоуправство. Поступает так, будто я его собственность. Но все же дело не только в этом.

Не нравится мне этот Юра. Именно поэтому и хочу пойти. Мне хочется понять, что связывает Константина и этого...

Да, с виду он весь галантный, вежливый и улыбчивый. Не странно, что Наташка на него повелась. Я бы сама туда же пошла, но кто из нормальных мужчин станет подбивать клинья к подруге той, которую ты неделю как бросил?

Нет, что-то тут не так!

— Нет. Насть, я схожу! Мне кажется, я должна...

— Ну раз должна, то сходи! Тем более, у тебя сегодня выходной!

— Но что, если Романов рассердится?

— Ничего, не рассердится! Я поговорю с ним! Иди, только будь аккуратна!

— Постараюсь! — киваю я, улыбнувшись.

Иду в комнату и до вечера стараюсь собраться с мыслями.

В семь, как и обещал, приезжает Юрий.

Под строгими взглядами охранников я выхожу к мужчине и сажусь в его машину.

— Привет, Соня! Прекрасно выглядишь!

— Спасибо! — киваю я.

— Ну что, куда поедет? — спрашивает Юрий, заводя мотор.

— Мне без разницы... — тяну я, пытаюсь унять дурное предчувствие.

— Ну, тогда доверимся моему вкусу.

Мужчина, как и ожидалось, привозит меня в пафосный ресторан и усаживает за вип-стол.

— Заказывай все, что хочешь!

— Я не голодна, спасибо! — отодвигаю я меню. — Можно просто кофе!

— Эх, София, не скромничай! — усмехается мужчина.

Я молча отворачиваюсь к окну. К нам подходит официант и берет заказ. Юрий все же заказывает и на меня, а потом, когда парень уходит, берет меня за руку.

— Соня, расскажи, как ты жила это все время?

Я аккуратно забираю у него руку и прячу ее под стол.

— Все нормально! Наташа выгнала меня из квартиры, как только узнала, что мы с тобой виделись!

— Даже так? Ох, как жаль... — тянет Юрий, но я вижу по глазам, что ничего ему не жаль.

Так зачем же он меня позвал? Решаю все же взять все в свои руки и выдавливаю из себя улыбку.

— И ты как? Что связывает тебя с Романовым?

— С Костей? — поднимает брови тот. — Ну, мы партнеры! Почти!

— Что значит почти? — хмыкаю я.

— Скоро наши фирмы станут одной большой компанией. Мы как раз готовимся к слиянию! — нехотя отвечает тот, а потом добавляет:

— Я смотрю, что Костя стал каким-то странным последнее время. Но сколько б не расспрашивал его, он ничего не говорит! А тут захожу к нему домой и вижу тебя! Да еще с ребенком! Не знал, что у него есть сын... — беззаботно смеется мужчина, но я слышу нервные отголоски в его поведении.

Так вон оно что! Здесь что-то связанное со слиянием компаний. Видимо, Костя как раз и тормозит процесс. Наверное поэтому он не хотел, чтобы мы с Юрием встречались.

— Так значит совсем скоро вы будете почти что родственниками? — спрашиваю я заигрывая. Мне нужно узнать немного больше.

— Да, вот только Костя что-то ищет постоянно отговорки! Не понимал почему! А потом увидел вас и... Откуда у него сын, Соня?

Я замолкаю, закусывая губу, но вижу цепкий взгляд Юрия.

Нельзя. Нельзя рассказывать то, как появился у нас Никита.

— Ну... Так я не знаю! Меня просто наняли няней да и все. Но я слышала, что девушка, родившая Никиту, просто однажды сбежала, оставив малыша отца.

— Вот как... сбежала, значит!

— Ну да!

Нам приносят еду, а Юрий все смотрит на меня изучающим взглядом.

Что ж, хитрец, ищешь рычаги управления на Костю? Тогда и моя очередь пришла! Не зря я отучилась на экономиста, хоть и образование мое никому не сдалось.

Начинаю потихоньку расспрашивать мужчину о документах, условиях слияния и тому подобное, а на ответы глупо смеюсь.

— Соня, а почему тебя так интересует эта тема? — прищуривается Юра, а я замираю внутри.

Снова включаю беззаботный смех и машу рукой.

— Слушай, мне так нравится когда мужчина умный! А ты вот говоришь эти все словечки и я балдею! «Холдинг», «Капиталовложение», «Фондовый рынок»... ух!

Взгляд мужчины расслабляется и я радуюсь, что смогла усыпить его бдительность. Нутром чувствую, Юра готовит Романову крупную подставу, но пока не могу понять какую.

Мило улыбаюсь мужчине и призывно заглядываю в глаза:

— А Расскажи еще?

Глава 9

По возвращению домой, я стараюсь как можно тише пробраться в дом, но тут же сталкиваюсь с Костей.

— Вернулась! — говорит он полушепотом и я киваю.

— Хорошо!

Мужчина уходит наверх, а я чувствую себя будто школьница, опоздавшая домой с дискотеки.

Мне так хочется обсудить с Костей их дела с Юрием. Мне кажется, я поняла, что именно тот замышляет, но понимаю, что тот меня и слушать не будет. Тем более сейчас, когда он так зол.

Ну ничего, может быть завтра...

Возвращаюсь в комнату, где спит Никита. Настя дремлет в кресле рядом, на груди придерживая раскрытую книгу.

Аккуратно раздеваюсь и надеваю на себя пижаму.

— Насть... — легонько трясую я женщин и та просыпается:

— А? Что? О, Соня, это ты...

— Да, все хорошо! Я останусь с Никитой, вы можете идти!

— Да? Ты уверена? — трет глаза Анастасия и я киваю.

— Что ж, хорошо! Никитка вел себя прекрасно! Я его кормила два часа назад! — отчитывается она, а я улыбаюсь.

— Все хорошо! Спасибо тебе!

— А ты как? Хорошо отдохнула?

Я кривлюсь и качаю головой.

— Не очень, но за то узнала кое-что полезное! Иногда очень выгодно, когда люди видят в тебе дурочку-простушку!

Анастасия вздыхает и кивает.

— Да, но я в тебе не вижу дурочку!

Я усмехаюсь, а потом серьезно спрашиваю.

— А что Константин?

— Ох, он мрачнее тучи! Не выходил из кабинета до ночи. А вот прямо перед твоим приездом вышел. Я думала, он давно уже спит...

— Что ж... кажется я сильно его разозлила! — тяну я.

— Ну, я уверена, он примет это! В конце концов, ты свободная девушка! У тебя выходной! Так почему ты не можешь проводить его так, как тебе хочется?

— И то верно!

Анастасия уходит, а я плюхаюсь на кровать, размышляя о Юрие и Косте.

Что их связывает? И почему Костя не может отказать ему в сделке? Ведь даже мне понятно, что Романова хотят обмануть.

Решаю утром обо всем поговорить обо всем с Костей. Но поутру Романова дома уже нет.

Боже, да во сколько он уезжает? Мы с Никитой и так проснулись вместе с восходом солнца.

День мы проводим спокойно, а я все больше напрягаюсь к вечеру. Планирую разговор, но мысли кружат как испуганные птицы.

Что я ему скажу? Как все пройдет?

Уложив Никиту на ночной сон, я по привычке спускаюсь на кухню и долго жду возвращения Романова. Уже пробило полночь, а его все нет.

Начинаю зевать и скоро понимаю, что сегодня я его уже не дождусь. Но как только иду к лестнице, слышу за спиной хлопок двери.

— Костя? Привет! — выдыхаю я.

— Здравствуй! — строго отвечает мужчина и идет мимо меня.

— Подожди, нам нужно поговорить! — останавливаю я мужчину.

Тот замирает, но не оборачивается.

— С Никитой все в порядке?

— Да!

— Настя, охранники не обижают?

— Нет!

— Тогда нам не о чем разговаривать!

Константин уходит к себе, а я вздыхаю.

Что ж, ну раз не о чем...

В последующие дни мы не разговариваем и практически не видимся с мужчиной. Сколько б я не предпринимала попыток поговорить с Романовым, он отмахивается от меня или ссылается на важные дела.

Вскоре я даже перестаю пытаться.

Несколько раз звонит Юрий, предлагая встретиться, но я отказываю ему. Мне больше не хочется с ним видеться. Даже ради того, чтобы узнать что-то о его делах с Костей.

Так проходит месяц. Все свои выходные я провожу дома у Романова, не желая выходить никуда, даже в магазин.

Анастасия становится мне почти как подруга. Мы много разговариваем, гуляем с Никитой и просто помогаем друг другу.

— Сонь, может все-таки выйдешь куда-то погулять? — предлагает Настя в очередной мой выходной.

Я отвлекаюсь от книжки и спрашиваю:

— Погуляем по территории с Никитой?

— Да нет, я имею в виду прогулку в город! На тебе лица нет!

— О нет, не хочу! — качаю я головой и утыкаюсь в книгу.

— Просто я уезжаю скоро, меня не будет две недели! — говорит женщина, а я поднимаю на нее удивленный взгляд.

— Что-то случилось?

— Да! Хочу съездить к дочке, навестить внуков! Давно у них не была! — улыбается она, а я киваю.

— Да, это нужное дело!

— Да, но ты справишься? Может, стоит съездить по магазинам? Отвлечься? Закупится тем, что нужно?

Я понимаю, что Настя хочет как лучше, но у меня совсем нет настроения куда-то выбираться из дома. А привезти все, что нужно может и охранник, если попросить.

— Не хочу, спасибо! — вежливо отвечаю я.

К вечеру, когда женщина уходит, неожиданно появляется Костя. Он хоть и нахмурен, но уже не убегает, увидев меня.

— Привет! — говорю я, играясь с Никитой.

— Привет, София! — отвечает тот. — Как дела?

— Все хорошо, Никита весел, здоров! — отвечаю я.

— А у тебя?

Я поднимаю глаза на мужчину, не веря своим ушам. Неужели у меня помилование?

— Тоже все нормально...

— Отлично, я хотел сказать, что у Анастасии выходные будут...

— Да, я знаю, она говорила! — киваю я.

— Что ж...

Мужчина подходит ближе и становится очень близко ко мне. Я чувствую его дыхание возле своего уха, но не спешу поворачивать голову.

Костя смотрит на малыша, через мое плечо и вдруг выдыхает.

— Мне кажется, он похож на меня!

— Да, я давно заметила ваше сходство... — отвечаю я почти шепотом.

Константин наклоняется ниже и убирает прядь моих волос с уха. От этого простого движения у меня бегут мурашки по коже и я закрываю глаза.

— Костя, я...

Не успеваю договорить, как слышу звонок телефона, лежащего на столе.

Оборачиваюсь вместе с мужчиной и чуть не стону в голос от разочарования.

На экране моего мобильного высвечивается «Юрий»

Боже, как же ты не вовремя, Юра!

Я беру телефон, но, не успев ответить на звонок слышу, что Костя уходит.

— Подожди... — зову я.

— Не буду мешать! — бросает он и исчезает за дверью, а я вздыхаю.

— Да? — Все же беру трубку, чтобы раз и навсегда сказать мужчине не звонить.

— Сонечка! — поет Юрий мягким голосом. — Ты как там? Давно не виделись!

— Да, давно...

— Не хочешь выйти из своего склепа? — усмехаясь, спрашивает мужчина.

— Нет, спасибо! Нас и здесь неплохо кормят!

— Что ж, жаль! Тогда я сам заеду! — предлагает он, а я вздыхаю.

— Юра, неужели непонятно? Я не хочу с тобой встречаться!

— Малышка, не бери много на себя! Я просто заеду отдать кое-какие документы Романову! — тянет вальяжным тоном мужчина.

— Почему нельзя приехать к нему в офис? — задаю я вопрос, покачивая зевающего Никиту.

— Ну, есть дело...

— Юра! — предупреждающе зову я, но тот уже бросает трубку.

Вот же настырный!

Иду с Никитой в спальню, а сама думаю, не предупредить ли мне Костю о визите Юрия?

Хотя если тот приедет, то Романов, наверное, в курсе.

Утром, как только я спускаюсь на кухню, слышу стук в дверь.

Выглянув в окно, вижу машину Юрия.

Принесло все же...

Шагаю к двери и с недовольным лицом открываю ее.

— Привет! — бросаю я мужчине.

— Здравствуй... те! — кивает тот и проходит мимо меня, будто я его приглашала.

Перехватываю ребенка на вторую руку, усадив мальчишку на локоть, и иду за Юрием.

— Ну как вы тут? Скучаете? — спрашивает мужчина, усаживаясь на кухонный стул.

Кривлюсь, но решаю не отвечать.

— Мне нужно покормить Никиту! Так что если ты что-то хотел — говори, оставляй документы и...

— Ладно-ладно... я смотрю, ты совершенно не настроена на разговор! — лениво тянет Юра, чем начинает меня еще больше напрягать.

Никита начинает выкручиваться и поплакивать.

— Тише-тише, малыш! Сейчас покушаешь!

Я иду к столику, где стоит смесь и, положив ребенка в шезлонг, начинаю замешивать ему еду.

— Ничего себе, какие манипуляции! — хмыкает прямо позади меня Юрий, а я подпрыгиваю.

— Хватит! Юра, я серьезно! — шиплю я, отходя от мужчины. — Мне ни к чему эти игры. Ты не нравишься мне! А я не нравлюсь тебе! Зачем это все?

Мужчина прищуривается и спрашивает:

— С чего ты решила, что не нравишься мне?

Я вздыхаю. Ну разве скажешь ему, что это видно? Юрий настолько влюблен сам в себя, что места в его сердце на другого человека просто не найдется! Он смотрит на людей только с позиции «Что с этого человека можно поиметь?»

— Чувствую! — бурчу я.

— Ладно, мне и правда пора! — равнодушно отвечает Юрий.

Он бросает папку, которую взял с собой на стол и подходит к Никите.

— Сын Романова... Надо же. Никогда бы не подумал.

— Ну вот так! — пожимаю я плечами, подходя к малышу с бутылочкой.

— Где, говоришь, его мать?

— В Караганде, Юра! Иди! Видишь, он нервничает, когда видит чужих?

Никита и правда начинает выкручивать и плакать. Видимо и ему не нравится Юрий.

— Ладно, похоже на то! Ну, до встречи!

— Пока!

Мужчина уходит, а я выдыхаю с облегчением.

Наконец-то, ушел! Какой же он... скользкий! Даже ребенок это почувствовал.

Начинаю успокаивать малыша, но он ни в какую.

Кричит, краснеет и выкручивается.

Да что с ним такое?

Кое-как покормив Никиту, я сажу его себе на коленки и начинаю играть с погремушками.

Малыш немного успокаивается, но все равно время от времени поплакивает.

Понимаю, что дело возможно даже не в приходе чужого человека. А что, если Никита заболел? Мы же должны его показывать педиатру?

Блин, я даже не подумала об этом! Да и Костя тоже! А совсем скоро ему полгода, нужно вводить прикорм. А я совершенно ничего в этом не понимаю.

Тем более его мать оставила только записку. Ни документов, ни медкарты, ни точного возраста, нигде не было написано. Возможно, Никите уже полгода исполнилось? Когда Дарья его бросила, она только сказала, что ему четыре месяца и больше ничего.

Д а и как можно стать на учет с ребенком, на которого нет ни одного документа?

Никита снова начинает плакать и я целую его в лобик, ощущая, что ребенок горячий.

Боже! Только этого не хватало! И Анастасии нет! Вот она бы точно знала что делать!

Первым делом несу плачущего малыша в спальню и пытаюсь измерить ему температуру.

На градуснике показывает тридцать восемь и я с ужасом понимаю, что нужно что-то делать!

Но не звонить же Косте? Он скажет, что я должна решить сама этот вопрос, ведь он для этого меня нанимал.

Или не скажет?

— погоди, мой хороший, я сейчас! — качаю я Никитку, а сама ищу в интернете способы сбить температуру у малышей.

Вычитав пару способов, я раздеваю мальчишку, снимаю памперс и укладываю в кровать.

Долго укачиваю, пою песенку, пока малыш не засыпает тревожным сном.

Все, пора бежать к охранникам.

Быстро бегу вниз и зову одного из мужчин.

— Нужно съездить в аптеку и купить срочно вот эти лекарства! — вручаю я список охраннику и тот кивает.

— Через полчаса будет!

— Владимир, скажи, а врача можно сюда вызвать?

Тот хмурится и отвечает:

— Насколько я знаю, у хозяина свой личный лечащий врач.

— А детей он смотрит?

— Этого знать не могу! — пожимает плечами тот.

— Ладно, иди!

Мужчина уходит, а я несусь обратно к Никите. До приезда охранника, обтираю мальчишку влажным полотенцем, снимая жар, а как только мужчина отдает пакет, сразу ставлю свечу с парацетамолом.

Написано, что это самый лучший способ сбить ребенку температуру.

Спустя полчаса Никите становится намного лучше и он засыпает, а я все же надеюсь, что температура не поднимется снова.

Глава 10

Константин

Я злюсь на нее. Малинкина слишком своенравная. Я ей сказал свое отношение к Юрию и ее свиданию с ним, а она все равно уперлась в свое и пошла.

Упрямая. Не люблю таких.

Юрий не тот, кто ей нужен. Он скользкий, хитрый и всегда ищет только выгоду.

Он и меня хочет обмануть, только вот я еще не понял где именно. Вроде все выглядит красиво и очень выгодно для моей компании, но что-то внутри кричит о том, что ему доверять не стоит. Тяну время.

Понимаю, что решение все же придется принимать, но пока не найду причину своего беспокойства — не подпишу никаких бумаг.

Еще и София. Ну разве не понятно, что дело обстоит куда серьезнее, чем какие-то свидания. Не хочу ее оскорблять. Она очень красивая девушка, но такие, как Юрий не влюбляются. Он ищет лазейки, чтобы подобраться ко мне поближе и наивная влюбленная девушка, живущая рядом со мной и способная выведать все секреты — лучший способ.

Избегаю встреч с Юрием и не разговариваю с Соней. Пусть подумает над своим поведением. Но еще... Я заметил, что сам неадекватно реагирую на нее. Вполне возможно, она заметит это и решит воспользоваться.

Я ведь не знаю ее. Не знаю, почему она вообще появилась в моей жизни. Еще и ребенок...

Решаю дать себе время, а заодно понаблюдать за Соней и Юрой. И если их отношения будут развиваться, мне придется попрощаться с Малинкиной.

Мне не нужны шпионы Волкова в моем доме.

Время идет, а София так и остается у меня. Она больше не ходит на свидания, да мало того, она вообще перестала куда-либо выходить.

Это настораживает, но не может не радовать. Внутри теплится надежда, что она все же выбрала меня. То есть поняла мою точку зрения насчет Юры.

Боюсь быть слишком самонадеянным, но одним утром сталкиваюсь с Анастасией:

— Здравствуйте, Константин Миронович!

— Анастасия? Вы чего так рано? — спрашиваю я женщину, допивая кофе.

На часах еще нет даже семи.

— Хотела застать вас и поговорить!

Она проходит ко мне и виновато спрашивает:

— Вы не могли бы отпустить меня на две недели в отпуск?

— Что за вопрос, конечно! — киваю я и вижу, как волнение на лице Анастасии уходит.

— Спасибо! Но я вернусь и все отработаю!

— Не переживай! Уверен, София справится со всем!

Вежливо улыбаюсь и иду к выходу, но вдруг оборачиваюсь.

— Настя, не могли бы вы мне оказать ответную услугу?

Женщина кивает и отвечает:

— Да, конечно! Какую хотите!

— Мне бы хотелось знать, какие отношения у Малинкиной с моим другом Юрием.

Женщина немного хмурится и пожимает плечами.

— Я точно не знаю, но мне кажется, после того одного свидания они совершенно не общаются!

— А звонки? Юрий звонит ей?

Наверняка Анастасия знает больше чем я. В том числе и замечает то, чего я не могу в виду моего отсутствия.

— Нет, они не разговаривают. По крайней мере, при мне он ни разу ей не звонил!
Смотрю несколько мгновений в глаза няни и киваю.

Да, она не врет! Что ж... Пора огласить Малинкиной амнистию.

Я иду на работу с легкой улыбкой. Мне самому стало легче от того, что я узнал. Не только потому, что Юра остался с носом и не выведал никаких моих секретов. Но еще потому, что Соня его не выбрала.

День проходит быстро. Волков должен был привезти документы, но так и не завез. Видимо опять загулял. Ну, это к лучшему. Мне пока не до этого!

Вечером я стараюсь побыстрее приехать домой, чтобы застать Софию не спящей.

Захожу на кухню и вижу девушку, играющую с Никитой. Эта картина завораживает. И как я мог подумать, чтобы уволить Малинкину? Даже у Анастасии нет такого подхода к мальчику, как у Софии.

— Привет! — говорит девушка, услышав меня.

— Привет, София! Как дела?

— Все хорошо, Никита весел, здоров! — отвечает та, не оборачиваясь.

Обижена?

— А у тебя? — она спрашивает это, а сама с удивлением поднимает на меня взгляд.

— Тоже все нормально... — тяну я и добавляю: — Отлично, я хотел сказать, что у Анастасии выходные будут...

Чувствую себя смущенным, словно мальчишка.

Глупо закрывать на это глаза, но она мне нравится. Моя злость на нее была продиктована не только встречами с Юрием, но еще и ревностью.

Удивляюсь собственному открытию. Как же не вовремя.

— Да, я знаю, она говорила! — кивает Соня.

— Что ж...

Я подхожу ближе и становлюсь прямо за спиной девушки, вдыхая сладкий аромат ее волос. Теряюсь от осознания того, насколько мне приятно это.

Неужели, правда я неравнодушен к девушке? Но не могу ничего с собой поделать. Меня буквально тянет к ней.

— Мне кажется, он похож на меня! — хрипло сообщаю я, переводя взгляд на Никиту. Мне вдруг видится картина, будто это наши с ней сын. А Малинкина моя жена...

Черт знает что.

Зажмуриваюсь, чтобы выбросить из головы удивительно приятную картинку.

— Да, я давно заметила ваше сходство... — шепчет Соня.

Не отдавая себе отчета в действиях, я наклоняюсь ниже и убираю прядь волос с лица девушки.

Какие же она мягкие... Намотать бы их на кулак и поцеловать ее в такие манящие губы...

— Костя, я... — шепчет она на вдохе, а я загораюсь внутри от этого шепота.

Я не знаю, что бы я сделал сейчас, но нас прерывает телефонный звонок. Машинально оборачиваюсь и вижу на экране имя «Юрий».

Меня словно ведром холодной воды окатывает.

Все ложь.

Я сам себя обманул, поверив в то, что они не общаются.

Медленно делаю шаг назад.

— Подожди... — зовет София, но я качаю головой.

— Не буду мешать! — бросаю я и ухожу к себе.

Черт!

Как я мог позволить себе расслабиться?

Я так и не посмотрел документы, которые завез мне Юрий.

Черт! Там же важные данные! Вот сейчас совещание, а я не подготовлен.

Секретарша приносит бумаги, раскладывает по одному экземпляру перед каждым присутствующим, а я хмуро смотрю в окно.

Совершенно все не к месту. Я должен думать о фирме, о работе, а думаю только о ней...

— Константин Миронович, что скажете? — звучит голос одного из моих коллег, а я медленно поворачиваю голову.

И что он спросил?

— Решим это позже!

— Но Костя, мне кажется, ты уже переходишь черту вежливости! — вскакивает Юрий. — Сколько я буду бегать сюда, и дорабатывать договор? Что теперь тебя не устраивает?

Я вздыхаю и с прищуром смотрю на мужчину.

Хитришь, друг. Что-то ты хитришь! Не зря же ты припер документы на доработку не в офис, а ко мне домой. Вполне возможно, ты просто хотел повидаться с Малинкиной, но все же, думаю, дело тут не только в этом!

— Юрий, попроси без нервов! Я все еще раз пересмотрю и мы договоримся! Кстати, где доработки, которые я тебя просил?

Мужчина хмурится и отвечает:

— Вообще-то я вчера тебе их домой привез!

— Вот именно, Юрий, домой! А я здесь! Улавливаешь связь?

— Можно подумать, ты дома не бываешь! — недовольно бурчит тот, а я уже собираюсь ответить ему колкостью, но слышу звонок телефона.

Я бы не взял, но на экране высвечивается номер Софии.

— Да?

— Костя, привет...

— Привет, у меня совещание, говори быстро! — выдаю я, хотя уже по голосу девушки понимаю, что что-то не так.

— Никита заболел...

— Черт... — ругаюсь я шепотом. — Сейчас буду!

— Но я только хотела спросить, как вызвать врача... — быстро проговаривает София, но я ее перебиваю.

— Я сказал, жди, сейчас буду!

Кладу трубку и поднимаюсь с места.

— О боги, Костя, только не говори, что ты снова срываешь совещание! Что на этот раз? — заунывно тянет Юрий.

— Дела, мой, друг! Все в следующий раз!

Я покидаю кабинет и спешу к машине.

Внутри что-то переворачивается от нервов.

Как только сажусь в машину, завожусь мотор и тут же набираю Соню.

— Да! — тут же берет трубку девушка.

— Что случилось?

— Температура. Практически не сбивается! — тянет она дрожащим голосом, а я киваю.

— Хорошо, я приеду с врачом. Постарайся не нервничать! Все будет хорошо! — успокаиваю я сам не знаю кого. Больше себя или Малинкину.

Я кладу трубку и нажимаю педаль газа.

Еду в клинику, где работает мой личный врач и заношусь внутрь.

— Валентин Дмитриевич у себя? — спрашиваю я медсестру и та кивает.

— Да, но у него пациент...

— Это неважно... — бурчу я и заношусь в кабинет.

— Валентин, мне нужна твоя помощь! — заявляю я, видя женщину, которая сидит с какими-то справками рядом с врачом.

— Костя? Что случилось?

— Ребенок заболел...

Не хочется при этой даме рассказывать ему все, но врач понимает без слов.

— Лилия Михайловна, я все оформлю и пришлю вам! Хорошо?

— Д-да... — тянет она неуверенно и встает. — До свидания!

Как только она покидает кабинет, я бросаюсь к Валентину Дмитриевичу.

— Вы мне нужны срочно, дома!

— Костя, какой ребенок? Чей? У тебя же нет детей! Да и я не педиатр!

— Теперь есть! Поехали!

Мужчина пожимает плечами и идет за мной. Он знает, что я не обижу его в гонораре, поэтому, если бы я попросил вылечить хоть кенгуру, привезенного из Австралии, он бы приехал и сделал все, что мог. Хоть и не ветеринар.

Мы садимся в машину и я вкратце рассказываю все, что произошло. Как Никита появился у меня и почему я не становился с ним на учет в поликлинику.

Тот внимательно слушает, а потом задает вполне резонный вопрос.

— Костя, первым делом ты должен был пойти в милицию, а не нанимать няню!

— Да знаю я! — бурчу, понимая, что задним умом все хороши.

— А если та Дарья объявит его в розыск? Или скажет, что ты его украл? А я буду соучастником! — выдает Валентин Дмитриевич.

— Не будете! Вы только посмотрите, что с мальшом и все! Никто и знать не будет, что вы у нас были! — рычу я.

— Ладно, но сумма будет другая...

Вот же... Только о деньгах и думает.

— Конечно! Без вопросов!

Мы приезжаем ко мне домой и я веду врача сразу в комнату к Никите.

Нас встречает встревоженная София и с облегчением выдыхает, когда видит за моей спиной врача.

— Как хорошо, что вы приехали! Никитке все хуже, да и жар не проходит...

Валентин отодвигает меня и проходит внутрь.

— Когда началась температура? — по-деловому интересуется он, открывая свой чемоданчик.

— Часа три назад! — отвечает София.

Три часа?! И она позвонила мне только спустя два?

Ладно, поговорим об этом потом...

— Что давали?

— Вот эти свечи! — девушка указывает на розовую коробочку и доктор кивает.

— Хорошо! Давайте посмотримся! Посадите его себе на колени и прижмите ручки.

Валентин осматривает Никите горлышко, а потом сам себе кивает.

— Ну, все понятно!

— Что?! У него ангина?! — выдыхает со страхом в голосе Соня, а врач усмехается.

— Нет, все не так страшно, как могло показаться. У Никиты режутся зубки! Я сейчас напишу какую мазь можно купить, чтобы облегчить боль, но не злоупотребляйте!

— А температура?! — спрашиваю я.

— Ее можно сбивать теми же свечами, которые у вас есть! Завтра все должно наладиться! Ну, возможно послезавтра...

— А что же нам делать сейчас?! — выдыхаю я, понимая, что доктор нам ни чем не поможет.

— Любить, развлекать и пытаться не сойти с ума! Все родители через это проходят! Мужчина по-доброму усмехается и написав название мази, отдает мне листок. Сам же идет на выход.

— Если температура будет держаться — звони!

Я киваю и выхожу за Валентином, раздумывая о том, как же мы с Соней справимся. То, что я не оставляю ее одну с температурающим ребёнком — это однозначно!

Глава 11

София

Не зря я позвонила Косте. Он примчался тут же и привез с собой врача.

Тот осмотрел Никиту и вынес вердикт — зубки. В целом ничего страшного, кроме того, что Никите было очень плохо.

Когда доктор уехал, я как раз пыталась уложить мальчишку в кроватку, но он цеплялся за мою кофту кулачками и плакал навзрыд.

— Капризничает? — спрашивает Костя, заходя в комнату.

— Да... Не могу ничего сделать. — Виногато произношу я, глядя на мужчину.

— Не вини себя, ты ни при чем! Я сейчас переоденусь и приду помогать тебе! — тихо говорит мужчина и разворачивается к выходу.

— Но зачем? Ты же нанял меня няней! Разве это не моя обязанность?

Мужчина смотрит на меня несколько секунд, а потом подходит ближе.

Он дотрагивается до моего плеча и от этого движения у меня все внутри сжимается.

— Соня, — нежно шепчет он. — Я не оставлю тебя один на один с проблемой. Ты давно должна понять, что я всегда рядом. Всегда подставляю плечо!

— Но ты же не разговаривал со мной почти месяц! — вспыхиваю я с обидой в голосе.

— Это ничего не меняет! Я всегда буду рядом! Ты в моем доме, а значит под моей защитой! Я зря ты не позвонила мне сразу!

— Я думала, ты рассердишься! Надеялась справиться сама! — шмыгаю носом я.

— Соня, пообещай мне, чтобы ни случилось, с этого момента ты будешь сразу звонить мне!

— Хорошо, обещаю! Если с твоим сыном хоть что-то...

— Нет! — перебивает он меня. — Если с ними или с тобой что-то случится. Если у тебя лично возникнут хоть какие-то проблемы — звони!

— Хорошо... — тяну я. — Обещаю.

— Ты же понимаешь, что я всегда на твоей стороне?

Я открываю рот, чтобы что-то сказать, но слова застревают в горле.

Неужели ему не все равно на меня?

Мужчина кивает, не услышав от меня ничего и уходит, а я завороченно смотрю ему вслед.

В душе рождается такое сильное чувство благодарности и нежности к мужчине, что я еле сдерживаю слезы.

Никита начинает плакать еще громче и я решаю включить ему колыбельную на лампе-прожекторе.

Комнату заполняют медленно плывущие по стенам облака и звезды. Малыш начинает отвлекаться и звук плача утихает. Я ношу Никиту по комнате, подпевая колыбельной, но чувствую, как становится все тяжелее и тяжелее. Уже не совсем легенький мальчик!

— Устала? Давай его мне! — словно ниоткуда появляется Костя и забирает малыша.

Никита с радостью идет к отцу и на время забывает о капризах, лепеча что-то мужчине.

Я же присаживаюсь на кровать и рассматриваю Романова. Даже одетый в домашние штаны и простую черную футболку, которая облепляет его тело как вторая кожа, мужчина кажется невероятно красивым.

Слегка влажные волосы убраны назад, а босые ноги мягко ступают по паркету, оставляя слегка заметные следы.

Успел в душ сходить? Но вытереться не успел!

Усмехаюсь про себя, не замечая, что Костя тоже сфокусировал взгляд на мне.

— Что? — спрашивает он, а я густо краснею. Если бы не темнота, точно бы заметил мое смущение.

— Ничего! Просто задумалась!

— Ну ладно! — усмехается тот и снова начинает играть с Никитой.

Он носит его по комнате, рассказывая что-то неразборчивое, а я снова принимаюсь любоваться мужчиной.

Какой же он все-таки красивый. И, к моему удивлению, замечательный отец. Вон как Никита к нему привязался. И кто бы мог подумать, что этот вечно рычащий, серьезный мужик, будет вот так сюсюкаться с малышом?

— Можешь пока сходить в душ или перекусить! Ночь у нас будет длинная! — шепчет Костя, а я снова заливаюсь краской. Так двояко звучит!

— Ладно!

Хватаю запасную футболку и бегу в душ. Все таки освежиться не мешало бы. И так весь день словно лошадь в мыле.

Быстро смыв в себя пот, срыгивания Никиты и тому подобное, я переодеваюсь и заплетаю мокрые волосы в тугую косу.

Чищу зубы и, сполоснув лицо, бегу обратно в комнату. Остановившись у двери, я не слышу голосов, поэтому захожу как можно тише.

— Уснул? — с надеждой спрашиваю я и Костя кивает.

— Хорошо...

Сажусь в кресло, а мужчина пытается положить ребенка в кроватку так, чтобы тот не проснулся. Но как только головка Никиты касается одеялка, он тут же просыпается и начинает снова плакать.

— Давай, теперь я! — говорю я шепотом и забираю малыша к себе на руки.

Романов молча уходит, а я вздыхаю.

Ну вот, похоже, длинная ночь ждет только меня. Не то, чтобы я этого не ожидала, но с Костей как-то не так страшно...

Не успеваю я расстроиться, как вижу Костю, заходящего в комнату с подушкой.

Вопросительно смотрю на него, а тот только пожимает плечами.

— Ну, почему бы и нет? Не выгонишь?

— Нет... — тяну я шокировано.

Мужчина кидает на кровать подушку и подходит ко мне.

— Возможно нужно сделать ему смесь? — заботливо спрашивает он, а я киваю.

— Да, думаю пора! Правда он не ел целый день практически ничего. Но попробовать нужно!

— Хорошо, давай его сюда!

Я отдаю Никиту Косте, а сама бегу на кухню.

Подождав пока вскипит чайник, я заливаю в бутылочку со смесью воду и опускаю ее под холодную струю крана.

Быстрее же!

Попробовав, что смесь достигла нормальной температуры, бегу обратно в комнату и застаю чудную картину:

Костя лежит на моей кровати, и обнимает Никиту. Оба сладко спят, словно ничего их и не беспокоило.

Подхожу ближе и чуть не прыскаю со смеха. В одинаковых позах, рты открыты и правая рука под ухом. Никакие тесты ДНК не нужны.

Ставлю бутылочку на прикроватную тумбочку и аккуратно ложусь рядом, с другой стороны от Никиты.

Прикрываю глаза лишь на миг, а просыпаюсь спустя несколько часов от того, что проснулся Никита.

— Что? Что случилось? — кидается Костя, а я кладу ему руку на плечо.

— Спи, я сама!

Беру малыша на руки и несу на кухню. Там быстренько кормлю и Никита засыпает снова, еще не дойдя со мной до спальни.

Сон и него дерганный и нервный, но все же сон. Умаялся он сегодня совсем.

Не рискнув положить его в холодную кроватку, я помещаю малыша снова посередине кровати, стараясь не разбудить сопящего Костю, и решаю накрыть Никиту тонким одеяльцем. Все же в комнате довольно прохладно.

Тут же взгляд падает и на старшего Романова. Вздыхаю и достаю со шкафа второе одеяло. Накинув его на мужчину, я ложусь на свою сторону и замечаю, как Костя заворачивается плотнее.

Тоже, видать, замерз.

Закрываю глаза и сама не замечаю как засыпаю.

Открываю глаза и тут же вскакиваю.

Где Никита?

Бросаюсь к кроватке, но там малыша тоже нет. Вспоминаю, что он сегодня спал рядом со мной и с... Костя!

Смотрю на вторую половину кровати и вижу только смятое покрывало. Ни одеяла, ни подушки нет.

Странно!

Спускаюсь на кухню и выдыхаю с облегчением.

Оба Романова уже там. Старший готовит завтрак, а младший лежит в шезлонге и играет подвесными звездочками.

Ну прямо идиллия!

— Ты уже проснулась? — поворачивается Костя с широкой улыбкой. — Извини, если разбудили! Мужичок просит кушать!

— Не разбудили! — усмехаюсь я и подхожу поближе. — И ты собрался давать ему яичницу в качестве первого прикорма? — поднимаю я брови.

— Ну да, а что? Яйца — это ж полезно!

Смотрю на искренне удивленный вид и усмехаюсь.

Нет, не шутит! Хорошо, что я вовремя проснулась!

— Тем более нас можно поздравить! Никита все же вырастил первый зуб! Можно есть взрослую пищу! — добавляет Костя, а я уже откровенно смеюсь.

— Что? Что-то не так?

— Да! Вообще-то начинать нужно с каш, можно с овощных пюре, но никак с жареных яиц!

— Да? Я ж не знал... — тянет Костя, а я дотрагиваюсь до его руки.

— Я тоже не знала, не переживай! Просто недавно задалась этим вопросом! Это моя работа! — я подхожу ближе и отнимаю у мужчины деревянную лопатку.

— А это мы съедим сами!

Перекладываю готовую яичницу на тарелку и ставлю ее на стол.

— Все, приятного аппетита!

— А Никита? — удивляется Костя.

— А он будет смесь! Не будем пока лишний раз нагружать его организм. И так всю ночь температурил! — отвечаю я, подходя к бутылочкам.

— И то верно! — кивает Костя и вдруг подходит сзади и кладет мне руки на плечи.

Я вздрагиваю, но не оборачиваюсь.

— Спасибо тебе, Соня!

— Да мне то за что...

— Много за что! — шепчет он в ответ и отходит.

Чувствую холод на плечах, оставшийся после прикосновений мужчины и прерывисто вздыхаю.

— И тебе спасибо, ты хороший отец! Другой бы спал себе спокойно, даже не подумав прийти, а ты...

— Соня, вспомни мои вчерашние слова — я мужчина и я опора в этом доме. Если у тебя будут проблемы...

— Да, я помню! — киваю я, закусив губу.

До одури хочется его сейчас поцеловать. Особенно когда он так смотрит на меня, словно я единственная во всем мире.

Костя тоже бросает взгляд на мои губы, которые я машинально облизываю, и в две секунды оказывается рядом. Запустив пальцы в мои волосы, он притягивает меня к себе и крепко целует.

У меня словно весь мир плывет перед глазами. В головокружительном танце наших языков, я чувствую прилив жара к низу живота и крепче цепляюсь за плечи мужчины...

Что со мной происходит... Боже, не могу остановиться. Мужчина будто заполнил меня всю собой. Не осталось ни одной клеточки мозга, чтобы прокричать мне о здравом смысле.

К счастью или сожалению нас прерывает громкий вопль Никиты.

— Извини... — шепчет Костя.

— Ты не должен... — я замолкаю на полуслове, а мужчина зажимривается, пытаясь прийти в себя.

— Я должен идти. У меня сегодня очень важное совещание... — он замолкает и глубоко вздыхает. — До вечера.

Быстро и без лишних слов, Романов покидает кухню и уже через несколько минут я слышу звук мотора машины, выезжающей со двора.

Быстро он... А я еще даже не успела прийти в себя.

Выдыхаю и начинаю быстро готовить смесь. Руки трясутся, а я до сих пор не могу понять что это было? Романов действительно меня поцеловал?

Кормлю Никиту, уставившись в одну точку. Но мысли прерывает телефонный звонок. И сразу же догадываюсь, что телефон не мой.

Ох, Костя забыл свой мобильный. Так убежал, что даже не вспомнил о нем...

Докормив Никиту, я беру его на руки и несу наверх. Недолго покачав на руках, я перекладываю спящего малыша в кроватку и спускаюсь вниз.

Нужно отдать телефон одному из охранников, пусть отвезет на работу к Романову. Наверняка ему он нужен.

Прохожу мимо журнального столика в гостиной и взгляд цепляется за синюю папку.

Это ж документы, которые принес Юрий!

Что-то тянет меня к бумагам и я сажусь на диван, открывая папку.

Перелистывая файлы один за другим я подмечаю неточности и даже без компьютера понимаю, что что-то не сходится.

Перечитываю снова и снова и все больше понимаю, где именно Юра хочет обмануть Костю.

Боже! Если Романов сейчас подпишет договор, не получив этого дополнения, он потеряет практически все!

Что же делать?

Позвонить не могу, как назло телефон здесь.

А что, если на работу?

Ищу в телефонной книге номер работы Романова и набираю его секретаршу.

— Добрый день, вас приветствует фирма...

— Здравствуйте! — перебиваю я девушку. — мне нужно срочно связаться с Романовым!

— А вы кто? У вас запись?

— Нет, я по личному вопросу! — вздыхаю я. — Это срочно!

— К сожалению, не могу вас соединить! Константин Миронович только что ушел на совещание!

— Нельзя ему на совещание! — уже практически кричу я.

— Девушка, успокойтесь! — строго вещает секретарша. — Я повторяю, ничем не могу помочь!

Выключаю телефон и раздраженно бросаю его на диван!

Решение приходит само собой! Я должна ехать! Я должна быть там и рассказать Косте то, что узнала от Юрия на свидании. В куче с этой папкой это даст неоспоримые доказательства, что он мошенник!

Бегу в спальню и быстро надеваю на себя деловой костюм. Вряд ли меня даже на порог пустят в пижаме.

Аккуратно вынимаю Никиту с кровати и помещаю в эргорюкзак.

Мальчишка от моих действий просыпается и недовольно трет кулачками глазки.

— Прости малыш, но нам нужно спасти твоего папу!

Глава 12

Мы выбегаем из дома, а я тут же жалею, что надела такую тесную юбку и каблуки. Но иначе меня бы просто не пустили. По крайней мере на совещание!

— Потерпи мой хороший! Мы успеем! — успокаиваю я скорее себя, чем Никиту и запрыгиваю в такси, которое только подъехало.

— Рад приветствовать! — здоровается добродушный мужчина пожилого возраста. — Не часто я езжу так далеко...

— Плачу в два раза больше, если поедем в два раза быстрее! — перебиваю я его слишком тягучую речь.

Тот кивает и, поправив шляпу, говорит.

— Понял! Называйте адрес! Поедем быстрее молнии! Чур, все штрафы за превышение платите вы!

— Согласна! — киваю я, нервно закусывая губу.

Ох, хоть бы успеть!

Старик не обманул! Как только мы выехали на трассу, втопил в педаль и ехал действительно быстро.

Мы доезжаем за каких то пол часа, а я чувствую, как вспотела рука, которая держит папку с теми самыми документами, которые оставил Юрий.

Вот ведь козел! Ходил, окручивал...

— С прибытием, экипаж! — поворачивается водитель к нам и улыбается Никите. Тот дарит ему ответную улыбку в один зуб, а я быстренько расплачиваюсь.

— Всего хорошего!

— И вам!

Мы выскакиваем с машины и бежим к главному офису. Как назло людей вокруг очень много и протиснуться к лифту быстро не получается.

Но когда все же он приезжает, мы с Никитой впрыгиваем в кабинку и я нервно жму на кнопку последнего этажа.

Чувствую, как вспотела спина. То ли от страха не успеть, то ли от жары. Цифры на экране ползут слишком медленно, а я закусываю губу и глубоко вздыхаю.

Раз я не встретила делегацию внизу, значит, совещание еще идет. Успокаиваю себя, что Костя не успел ничего подписать, но чем ближе нужный этаж, тем страшнее мне становится.

А что, если никто меня не захочет слушать? Что, если надо мной только посмеются и выгонят?

Хотя Романов так не сделает. Он точно выслушает меня. Не зря же он сказал, чтобы я обращалась к нему с любыми проблемами. Вот только проблемы сейчас у него.

Негромкий «дзынь» сообщает, что мы приехали. Двери открываются и я, глубоко вздохнув, шепчу Никите.

— Все будет хорошо! Мы справимся!

Беру его кулачок в свою руку для успокоения и целую в сладкую макушку.

Теперь порядок!

Громко цокая каблуками, я иду к залу совещаний, который заметила еще когда приходила устраиваться секретаршей, но меня останавливает женский недовольный голос.

— Девушка, вы куда? Там идет совещание!

Оборачиваюсь и вижу немолодую женщину со строгой прической.

Ох, а это, судя по всему, новая секретарша. Отлично!

— Мне к Константину Мироновичу! По очень важному делу!

— Вы записаны? У него совещание! — перекрывает она мне вход, а я начинаю сердиться.

Может уже в данную минуту Костя подписывает документы, отдавая фирму в руки Юрия!

— Записана! — рычу я и решаюсь на крайние меры.

Прижимаю одной рукой Никиту к себе, закрывая головку, а сама отпихиваю вставшую на пути женщину.

— Что вы себе позволяете? — крикает она, хватаясь за стену, чтобы устоять. Но у меня нет времени отвечать.

Да простит она мне мое нахальство, но выбора нет!

Влетаю в кабинет и сразу же застываю на месте. На меня обращаются десяток пар глаз во главе с Костей и Юрой.

Успела?

— Соня? — удивляется Костя, осмотрев меня с ног до головы, а я киваю, пытаюсь отдышаться.

— Не подписывай ничего! — еле выдыхаю я, вытирая пот со лба.

Никита притих и осматривает мужчин, собравшихся в зале, будто сам начальник.

В каком-то роде так и есть!

— Что здесь происходит, Костя?! Мы же договорились, подписывай! — шипит Юрий, а я резко оборачиваюсь к нему.

— Хотел показать умнее других? Так вот не выйдет!

Я бросаю папку с документами на стол перед Костей и устремляю взгляд в притихший зал.

— Соня, что происходит? Почему ты срываешь наше совещание? — довольно спокойно спрашивает Романов, а я отвечаю.

— Он хочет отнять у тебя компанию!

— Что за вздор? — фыркает Юрий, но я его перебиваю.

— Я прочитала эти документы! Там все предельно ясно, особенно если учесть то, что ты мне рассказывал на нашем... при встрече! — запинаясь я, не желая сообщать всем, что мы с Юрием встречались.

— Юра, это правда? — рычит Костя, переводя взгляд на мужчину.

Тот сжимает губы в тонкую линию и выдает:

— Ты будешь слушать ее или меня? Кто она вообще? Подруга проститутки?

Я вспыхиваю от такого заявления, но Романов сидит как каменное изваяние.

— Я спрашиваю, это правда? — повторяет он вопрос.

— Да какая правда? Девчонка влюбилась в меня, а потом, когда я ее отшил, решила отомстить?

— Я не влюблялась в тебя! — рычу я в ответ, чувствуя, как все больше краснею. — И я не подруга как ты сказал... проститутки, это ты ее бывший парень! У меня есть экономическое образование, и я разбиралась во всем, что ты мне рассказывал на нашей встрече!

— Расскажи и нам! — тянет Романов и встает с кресла. — Садись сюда!

Он указывает на свое место и мы с Никитой садимся во главе. Костя опирается локтями на высокую спину, позади нас, всем своим видом показывая то, что мне нечего бояться. Я под его защитой. И это дает мне уверенность.

Я начинаю рассказывать все, что выяснила, дополняя это вырезками из документов и по мере моего рассказа, лицо Юрия все больше бледнеет.

— Вот так! — заканчиваю я, а Костя хмыкает.

— А я все не мог догнать, в чем твой план!

— Мне пора! — вскакивает Юрий, но Романов его останавливает.

— Нет уж, погоди, давай поговорим как старые друзья...

— Костя, не дури, у нас не девьяностые! Я пришлю тебе адвоката! — отвечает Юра, но с места не двигается.

Я оглядываюсь на Костю и понимаю, что такого взгляда испугалась бы сама.

— Соня, выйди с Никитой! — спокойно говорит Романов и поворачивается к остальным.
— Вы тоже можете быть свободны.

Я наблюдаю за тем, как все быстренько покидают кабинет и решаю тоже уйти. Мужчины сами разберутся. Нечего Никите на такое смотреть.

Напоследок бросаю взгляд на Юрия и вижу в нем панику.

Так тебе и надо!

Задрав нос повыше, я плавной походкой выхожу на коридор.

Интересно, уже пора вызывать скорую или Костя не сильно «поговорит» с Юрием?

Никита начинает капризничать и я понимаю, что за всей спешкой не успела его покормить.

— Девушка, у вас тут нет кафетерия или что-то вроде того? — спрашиваю я у секретарши, а она поднимает на меня злой взгляд.

— Нет! — резко отвечает она.

Я вздыхаю и снова обращаюсь к ней.

— Извините, что толкнула вас, но объяснять было некогда. Это сын Романова, а я его няня! — указываю я на плачущего малыша. — Константин Миронович вам все объяснит, правда! Но нам сейчас нужно найти где-то кипяченой воды, понимаете? Никита голодный! А его папа ой как рассердится, если вы мне не поможете!

Женщина прищуривается и с минуту смотрит то на меня, то на малыша, а потом, видимо увидев сходство ребенка с боссом, вздыхает.

— Пройдемте! Здесь есть комната, где можно пообедать!

Я улыбаюсь, обрадованная тем, что Никита сейчас поест и иду за секретаршей.

Она приводит меня в небольшое помещение, где стоит круглый стол, диван и пару стульев.

— Вот чайник, тут микроволновка! — бурчит она и уходит, а я вздыхаю ей вслед.

Ненавидит меня! Ну, возможно заслуженно!

— Что, малыш? Сделаем тебе молочка?

Я вынимаю Никиту и присаживаю его на широкий диван, подложив пару подушек. Сама же массирую себе спину и иду к чайнику.

Готовлю смесь, которую притащила с собой в сумке и даю бутылочку малышу.

Как раз в этот момент в комнату заходит Константин.

— Соня, вот вы где! А я уже заволновался!

— Все хорошо? — поднимаю я взгляд на мужчину, рассматривая его лицо.

Ну, вроде целый!

— Да... Если предательство друга можно так назвать! — кривится тот.

— Юрий жив? — равнодушно спрашиваю я.

Не то, что бы мне было дело, но не хочется, чтобы у Романова были проблемы.

— Да, к сожалению... Соня!

Костя подходит ко мне и заглядывает в глаза.

— Соня, если бы не ты... Я бы потерял все! Понимаешь?

— Не потерял бы! Я уверена, ты бы сообразил, что что-то не так! — улыбаюсь я неуверенно.

— Да нет, мне не хватало информации! Как раз той, которую ты выудила у Юрия на вашем свидании! Прости меня, моя хорошая, прости!

Я замираю, увидев в глазах мужчины что-то такое, от чего в груди разливается жгучее тепло.

Не дожидаясь моего ответа, Костя аккуратно берет мое лицо в свои ладони и нежно, почти невесомо целует.

Боже... У меня подкашиваются ноги.

Грозный, серьезный мужчина, который кроме работы ни о чем думать не мог, сейчас смотрит на меня так, будто я значу для него почти что все!

— Соня... — снова и снова целует меня Костя, а внизу живота становится так жарко, что я невольно стону...

— Я так много хочу тебе сказать... — шепчет он, но вдруг Никита начинает ползти с дивана, столкнув ногой подушки, и я бросаюсь к нему.

— Сонь, я сейчас наберу Анастасии, отвезем малыша домой, а вечером я тебя приглашаю на ужин.

— Что? Но разве Настя не у дочки?

— Нет, она даже не уехала. Звонила вчера, сказала, что дочка ее уехала с мужем и внуками на курорт. Пригласили попозже!

— О, понятно...

— Так ты согласна? — с надеждой в голосе спрашивает Костя, а я киваю.

Конечно! Как я могу отказать? У меня от этого мужчины мурашки по коже. Каждое его прикосновение рождает во мне целую бурю эмоций. Мне так хочется, что бы он снова и снова целовал меня, крепко сжимал в объятиях, ласкал...

Зажмуриваюсь, понимая, что мои мысли свернули совершенно не туда и поднимаю Никиту на руки.

— Подержи его, мне нужно отлучиться!

— Да, конечно! Мы будем ждать тебя возле лифта! — отвечает Костя, целуя сына в щеку.

Я снова останавливаюсь как вкопанная. Романов — темная лошадка. Кто знал, что в нем скрывается столько нежности.

Улыбаюсь, обрадованная своим открытием и несусь к туалету.

Сейчас быстро все сделаю и поедем домой. Я так рада, что успела спасти компанию Кости, что готова прыгать до неба. Бегу, не замечая темной фигуры впереди.

Но как только я сворачиваю за угол, кто-то хватает меня и прижимает к стене животом.

— Ну что, попалась? — слышу рычание Юрия и вся холодею от страха.

— Отпусти меня, урод! — рычу я, но больше похоже на писк.

—

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.